СОЦИАЛЬНЫЕ УЧЕНИЯ ЗАПАДНО-ХРИСТИАНСКИХ ТРАДИЦИЙ: КОНЦЕПЦИЯ ВОЗМОЖНОСТИ ИЛИ ПРОГРАММА НЕОБХОДИМОСТИ

Социальные воззрения российских католиков – многовековой опыт на службе современности – с. … (*Прилож. 1*: Интервью с Его Превосходительством Апостольским Нунцием в Российской Федерации Архиепископом Антонио Меннини на тему «“Социальный католицизм”: теория и практика сегодняшнего времени» – с. …; *Прилож. 2*: Интервью с Генеральным секретарем Конференции католических епископов России, священником Католической Церкви Игорем Ковалевским на тему «Социальное учение Католической Церкви как ответ Церкви на вызовы времени» – с. …);

Социальные воззрения российских протестантов: реалии и критерии служения современному обществу – с. … (*Прилож. 3*: Интервью с руководителями КС ГПЦР – руководителем РОСХВЕ, епископом Сергеем Васильевичем Ряховским; Первым заместителем начальствующего епископа РЦ ХВЕ епископом Павлом Анатольевичем Баком; Председателем Союза ЕХБ епископом Юрием Кирилловичем Сипко на тему «Социальная позиция протестантов – ответ общины на вызовы времени» – с. …; *Прилож. 4*: Интервью с президентом Генерального синода Евангелическо-Лютеранской Церкви Аугсбургского Исповедания Владимиром Сергеевичем Пудовым на тему «Государство и общество призваны служить друг другу» – с. …)

Цель данного исследования показать, что социальная доктрина Католической Церкви является подробно изложенным учением, впитавшим многовековой опыт положительной практики решения социальных проблем в конкретных областях и сферах общественной жизни. «Социальная позиция Протестантских Церквей России» не только декларирует идеологию отношений между Церковью и общественными институтами, но и выстраивает конкретную структуру, план реализации отношений с государством и обществом.

Исследовательской задачей стали анализ основных понятий и категорий социальных доктрин католиков и протестантов, определение их роли в свете теологических установок, а также сравнение с аналогичными понятиями иных конфессий.

Социальные воззрения российских католиков – многовековой опыт на службе современности

Сразу заметим: у Католической Церкви нет всеохватывающего документа под названием «Социальная доктрина Церкви», а есть совокупность папских посланий по социально-политическим проблемам, объединенных в единый сборник с названием «Компендиум социального учения Католической Церкви», подготовленный Папским Советом «Справедливость и Мир» и опубликованный в 2004 г. Этот документ обобщает колоссальный теоретический и практический опыт Католической Церкви в решении актуальных проблем современности, включает весь корпус социальных энциклик, папских посланий и иных форм пастырского наставления с понтификата Льва XIII (1878–1903) до настоящего времени. Канонический статус этих документов различен – от телевизионных обращений и интервью римских понтификов до документов II Ватиканского Собора, – но все они являются частью так называемого «учительства Церкви».

Как подчеркивает Его Превосходительство Апостольский Нунций в Российской Федерации архиепископ Антонио Меннини, «в ходе истории Католическая Церковь никогда не уставала высказываться по вопросам социальной жизни. Принципы социального учения Церкви вытекают из нравственного закона, соотнося человеческую личность и общество со светом Евангелия»[*]. Развивая эту мысль, Генеральный секретарь Конференции католических епископов России, священник Игорь Ковалевский отмечает: «Социальное учение Католической Церкви формировалась на протяжении веков, но наиболее интенсивный импульс своего развития оно обрело после появления Энциклики Папы Льва XIII “Rerum novarum” в 1891 г. и последующих папских документов. Впоследствии появилась отдельная богословская дисциплина: социальное учение Католической Церкви, которое обобщает многовековой опыт Церкви в этой области. Важно отметить, что в западноевропейских языках слова *учение* и *доктрина* взаимозаменяемы. Под этими терминами мы понимаем учебники, в которых собраны богословские мысли по

[*] Интервью с Его Превосходительством Апостольским Нунцием в Российской Федерации архиепископом Антонио Меннини на тему: «Социальный католицизм: теория и практика сегодняшнего времени» провел в августе 2010 г. аспирант кафедры государственно-конфессиональных отношений РАГС Э.В. Ананьев. Полный текст интервью см.: Приложение 1. С. …

социальной доктрине Католической Церкви. Наиболее значимые тексты объединены в Компендиум социального учения Католической Церкви»[*].

Вместе с тем, как подчеркивает Ф.Г. Овсиенко, «…на обязательном различении понятий “социальная доктрина” и “социальное учение” сегодня настаивают как католические, так и православные иерархи, и в подобном различении есть свой смысл. Дело в том, что в современной ситуации, когда придерживающиеся различных философских и политических взглядов богословы предлагают верующим различные решения актуальных социальных проблем, и католические, и православные иерархи стремятся утвердить официальную позицию своих Церквей по этим проблем и, тем самым, преодолеть нежелательный плюрализм мнений»[1].

Итак, «Компендиум социального учения Католической Церкви» обращен к весьма широкому адресату. Если, например, Основы социальной концепции РПЦ, характеризующие различные стороны сложной российской действительности и предлагающие социально-религиозные рецепты по ее исправлению, предназначены прежде всего для «внутреннего пользования»[2], то Компендиум претендует на универсальную значимость и адресован не только христианам, но и последователям других Церквей, религиозных общин и всем «людям доброй воли», «которые стремятся служить общему благу»[3].

Социальная доктрина Католической Церкви видит свое предназначение в необходимости «…выразить те всеобщие нравственные ценности, которые проистекают из естественного закона, вписанного в совесть каждого человека»[4], а каждый человек (независимо от его личных метафизических предпочтений) призван соблюдать этот закон. Компендиум социального учения подчеркивает: «Закон

---

[*] Интервью с Генеральным секретарем Конференции католических епископов России, священником Игорем Ковалевским на тему: «Социальное учение Католической Церкви, как ответ Церкви на вызовы времени» провел в августе 2010 г. аспирант кафедры государственно-конфессиональных отношений РАГС Э.В. Ананьев. Полный текст интервью см.: Приложение 2. С. …

[1] *Овсиенко Ф.Г.* Особенности формирования социальных доктрин православия и католицизма // Религиоведение. 2001. № 2. С. 148.

[2] См. там же. С. 152.

[3] Компендиум социального учения Католической Церкви. М., 2006. С. 23.

[4] Там же. С. 11.

называет себя естественным, потому что провозглашающий его разум присущ человеческой природе; закон универсален, поскольку утвержден разумом»[5]. Кроме того, как отмечает исследовательница католического богословия М.А. Корзо, «…документ демонстрирует стремление сформулировать неизменные во времени и универсальные по содержанию принципы, которым должно соответствовать любое достойное человека общество»[6]. Таким образом, очевидно, что «Компендиум социального учения Католической Церкви» исходит из утверждения непререкаемой значимости «естественного права». Этот вывод подтверждает Его Превосходительство Апостольский нунций в Российской Федерации, архиепископ Антонио Меннини (см.: В.1 – с. …).

Особенностью социального документа католиков является полнота его изложения. В отличие от других социальных доктрин, в частности РПЦ, предметом которого являются «фундаментальные богословские и церковно-социальные вопросы, а также те стороны жизни государства и общества, которые были и остаются одинаково актуальными для всей церковной Полноты в конце XX века и в ближайшем будущем»[7], Компендиум претендует на исчерпывающую тематическую полноту.

В данной статье мы рассмотрим наиболее, на наш взгляд, существенные и значимые его понятия и категории, как то: *нация*, *государство*, *нравственность*, *личность*, *труд*.

Отношение Католической доктрины к понятию *нация* рассматривалось многими исследователями, среди которых Ж. И. Кальвез, О.Ю. Васильева, В.В. Цыкало, Л.А. Каримова, протоиерей Игорь Ермоленко, П. де Лобье, Й. Хеффнер[8].

---

[5] Там же. С. 100.

[6] *Корзо М.А*. Сравнение социального учения Русской Православной Церкви и Ватикана: к постановке проблемы // http://www.ethicscenter.ru/biblio/korzo.html

[7] *Кирилл, митр.* Вступительное слово // Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2001. С. 17.

[8] См.: *Кальвез Ж.И.* Глобализация и Церковь // Полис. 2008. № 2. С. 61–67; *Васильева О.Ю.* Второй Ватиканский Собор и Русская Православная Церковь: решения и исторические последствия // Церковь в истории России. М., 2005. С. 75–80; *Цыкало В.В.* Деятельность Ватикана на постсоветском пространстве // СНГ: Ежегодник. М., 2004. С. 134–137; *Каримова Л.А*. Второй Ватиканский Собор и формирование современной социальной доктрины Католической Церкви // Научные труды Московского педагогического гос. университета. М.,

Католическая доктрина сформулировала понятие *нация* в рамках политологического тезауруса, с точки зрения которого оно определяется как устойчивая социально-этническая общность людей, сложившаяся исторически на фундаменте общих антропологических особенностей и единой этнической судьбы, общности языка, черт психологического склада и особенностей культуры, чаще всего связанных общностью территории и экономической жизни. Как подчеркивает П. де Лобье, «термин *нация* означает народ, укоренившийся в унаследованных традициях как носитель особой идеи культуры»[9].

В Катехизисе Католической Церкви[*] подчеркнуто, что «Церковь – единая: у нее один Господь, она исповедует одну веру, она рождается одним крещением, она образует одно Тело, животворимое одним Духом, в единой надежде, при исполнении которой будут преодолены все разделения»[10]. Папа Иоанн Павел II в энциклике *Sollicitudo rei socilis* справедливо указывает: «…что верно для человека, то верно и для народов»[11]. О соответствии национальных и государственных границ он писал в энциклике *Pacem in terries*: «…каждому народу обычно соответствует Нация, но по различным причинам, не всегда национальные границы совпадают с этническими»[12].

Например, если «Основы социальной концепции Иудаизма в России» обособляют еврейство как народ, представляющий собой национально-социологическую систему, отличающую евреев от систем коллективного существования других народов[13], то Катехизис Католической Церкви утверждает: «К вселенскому единству народа Божия призваны все люди; к нему по-разному

2005. С. 321–326; *Ермоленко И., прот.* Нужна ли уния в России? Краткий очерк появления униатства в России // Православный христианин. 2004. № 7. С. 14–17; *Лобье П. де.* Три града: Социальное учение христианства. М., 2001.

[9] *Лобье П. де.* Указ. соч. С. 208.

[*] Необходимо отметить, что Катехизис – это *вероучительный* документ, в то время как социальная доктрина – это *послание* Церкви *обществу*, а потому, в отличие от доктрины, Катехизис делает акцент на единстве человеческого рода.

[10] Катехизис Католической Церкви. М., 1998. С. 211.

[11] Компендиум социального учения Католической Церкви. С. 65.

[12] Там же. С. 52.

[13] См. подробнее: *Ананьев Э.В.* Роль синагоги в жизни России: особенности и перспективы // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2010. № 1. С. 173.

принадлежат или предназначены и верные католики, и другие верующие во Христа, и, наконец, все люди без различия, призванные благодатью Божией ко спасению»[14]. Такое обращение Католической Церкви не к конкретной нации, а к народам обусловлено миссионерским долгом этой Церкви.

Социальные доктрины и Католической, и Православной Церквей указывают на их «наднациональность». Апостольский Нунций архиепископ Антонио Меннини справедливо указывает: «В Догматическом постановлении о Церкви Второго Ватиканского Собора говорится, что “Церковь, которая должна распространиться до последних пределов земли, входит в человеческую историю и превосходит времена и границы народов” (LG, 9). Как видите, в этом принципиально важном вопросе позиции Католической и Русской Православной Церквей совпадают».

Католическая социальная доктрина свою «наднациональность» основывает на стремлении возвещать Евангелие всем людям. В развитие темы определяет данный подход и о. Игорь Ковалевский (см.: В.2 – с. …). В Компендиуме говорится: «Церковь, посланная к народу, чтобы быть «всеобщим таинством спасения», в силу внутреннего требования своей вселенскости, повинуясь велению своего Основателя, стремится возвещать Евангелие все людям»[15].

При этом хотелось бы обратить внимание на точку зрения, сформулированную протоиереем Андреем Новиковым, – основание для наднациональной природы РПЦ и культурно-идеологическую ориентацию на «русскую православную цивилизацию», а не миссию, направленную проповедовать Евангелие всем людям. Так, в частности, он полагает: «Это не миссия власти, не миссия обладания, это миссия служения христианскому просвещению всех народов и утверждения заповедей Божьих, в их жизни. Наш народ неоднократно эту миссию исполнял. Если мы будем жить по заповедям Божиим, будем сильны молитвой, будем способны передать слово Божией правды всему миру, у нас появится возможность еще не раз в истории такую миссию исполнить»[16].

---

[14] Катехизис Католической Церкви. С. 204.

[15] Там же. С. 207.

[16] *Новиков А., прот*. Единство русской цивилизации и единство Русской Православной Церкви // http://yarcenter.ru/content/view/26334/78/

Очевидно, что понятие «наднациональность» в контексте социального документа Католической Церкви в некоторой степени близко по объему понятию «межнациональность» в интерпретации российских протестантов[17]: и католики, и протестанты рассматривают данное понятие с точки зрения проповеди Евангелия. Различие же сохраняется лишь в исключительной значимости *личности* с точки зрения протестантов, и возведения ими защиты прав и свобод личности в ранг национальных интересов.

Из сказанного можно сделать краткий вывод: в католическом миросозерцании понятие *нация* вторично по отношению к понятию *личност*ь. В этом содержится принципиальное отличие от точки зрения российских иудеев, социальная доктрина которых указывает на примат нации. Подобно социальной доктрине Русской Православной Церкви, католический документ указывает на наднациональную природу Церкви, вместе с тем объем понятия «наднациональность» совпадает с объемом понятия «межнациональность», к которому апеллируют российские протестанты.

Католическое богословие уделяло и уделяет большое внимание разработке другого, связанного с понятием *нация*, понятия *государство*. Разработанное такими столпами католической мысли, как свв. Августин и Фома Аквинский, оно достаточно подробно освещено в работах Ж. Маритена, А. Мартена, Ф.Г. Овсиенко, К. Г. Каневского, М.П. Мчедлова, Р.Т. Рашковой, Й. Хеффнера, и др.[18]

В рамках институционально-философских подходов государство определяется как структура господства, которая постоянно возобновляется в результате совместных

---

[17] См. здесь параграф «Социальные воззрения российских протестантов: реалии и критерии служения современному обществу» – с …

[18] См.: *Мартен А.* Католичество и Россия // Континент (М.; Париж). 2006. № 127. С. 329–379; *Овсиенко Ф.Г.* Католицизм: учебное пособ. М., 2005; *Мчедлов М.П.* Католицизм. М., 1970; *Маритен Ж.* Человек и государство. М., 2000; *Каневский К.Г.* Социальная доктрина Католической Церкви // Российская юстиция. 2003. № 4. С. 12–16; *Круглова Г.А.* Свобода в западном и восточном христианстве: (сравнительный анализ философского и богословского понимания)// Вестн. Ленингр. гос. ун-та. Сер.: Философия. 2007. № 4. С. 7–17; *Хеффнер Й., кардинал*. Христианское социальное учение. М., 2001. С. 237–288 (интернет-доступ: http://krotov.info/libr_min/h/hoffner/hoff06.html); *Pommen N.* Der Staat in der katolischen Gedenkenwelt. Paderborn, 1935; *Simon Y.* Philosophy of Democratic Government. Chicago, 1951.

действий людей, совершающихся благодаря представительству, и которая в конечном счете упорядочивает общественные действия в той или иной области[19].

Если социальная концепция мусульман считает основанием государства общественный договор[20], то социальная доктрина Католической Церкви подчеркивает что, государство – это «форма выражения социальности»[21]. Апостольский Нунций в Российской Федерации заявляет: «Концептуально же на формирование учительства Церкви в этом вопросе (о происхождении государства. – *Э.А.*) принципиальное влияние оказали выводы св. Фомы Аквинского (XIII в.), считавшего, что у Церкви и государства различные объекты действия – небесное и земное, и поэтому действия субъектов не должны противоречить друг другу, но, совмещаясь в душах людей, одновременно христиан и граждан, должны способствовать созиданию общего блага. Другими словами, речь идет о различении Церкви и государства».

Основателем теократической концепции создания государства, которая впоследствии легла в основу социальной доктрины Католической Церкви, является один из отцов Церкви, влиятельнейший проповедник, философ и богослов Аврелий Августин (354–430). Как указывает Н.О. Макаров, Августин в своем знаменитом труде «О Граде Божьем» пришел к выводу что: «Церковь является институтом, стоящим над государством. Церковь по всем параметрам отличается от государства, несопоставима с ним, и, хотя она и не “Божий град”, но только она к этому граду человечество и ведет»[22]. Другой из отцов Церкви – Фома Аквинский, по мнению М.П. Мчедлова, перенял мысль о том, что человек по природе есть «животное общительное и политическое» от Аристотеля, и в людях изначально заложено стремление объединиться и жить в государстве, ибо индивид в одиночку удовлетворить свои

---

[19] См.: *Ковалёв В.* Государство // Католическая энциклопедия. Т. I: А–З. М., 2002. Ст. 1398–1401; ср.: *Василенко И.А.* Государство // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. I: А–Д. М., 2000. С. 546–547; *Несмиянова О.В., Семанов А.М.* Государственно-церковные отношения // Энциклопедия религий / под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М., 2008. С. 324–325.

[20] См. подробнее: *Ананьев Э.В.* Социальная доктрина мусульман: взгляд снаружи и изнутри // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2010. № 2. С. 168–170.

[21] Компендиум социального учения Католической Церкви. С. 117

[22] *Макаров Н.О.* Августин Аврелий // Религиоведение: Энциклопедич. словарь / под ред. А.П. Забияко и др. М., 2006. С. 7; *Столяров А.А.* Августин // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. I: А–Д. С. 35–39.

потребности не может. По этой естественной причине и возникает политическая общность (государство). Процедура же учреждения государственности аналогична процессу сотворения мира Богом[23].

М.П. Мчедлов, ссылаясь на труды Ф. Аквинского, подчеркивает: «При акте творения сперва появляются вещи как таковые, потом следует их дифференциация сообразно функциям, которые они выполняют в границах внутренне расчлененного миропорядка. Деятельность монарха схожа с активностью Бога. Прежде чем приступить к руководству миром, Бог вносит в него стройность и организованность. Так и монарх первым делом учреждает и устраивает государство, а затем начинает управлять им»[24]. Как отмечает кардинал Йозеф Хеффнер, «…возвышенная власть государства всегда ведет, как учит история, к тому, что в государстве видят нечто божественное»[25].

В свою очередь Ф.Г. Овсиенко подчеркивает: «Августиновский синтез был воспринят церковной иерархией и в течение восьми веков признавался официальным католицизмом в качестве единственно верной философско-теологической интерпретации христианства»[26]. Ныне же теологи вынуждены признать, что не во все времена «Тело Христово» обладало святостью. Виной тому «союз трона и алтаря», вмешательство Церкви в политику и превращение ее в своеобразную «папскую монархию»[27].

В настоящее время социальная доктрина Католической Церкви определяет целью существования государства «общее благо»[28], обеспечение условий для достойной, разумной жизни. Как указывает «Компендиум социального учения Католической Церкви»: «…государство, вплоть до сообщества народов и наций – не может избежать вопроса о собственном общем благе, которое определяет ее значение

---

[23] См.: *Мчедлов М.П.* Католицизм. С. 27–32

[24] Там же. С. 32.

[25] *Хеффнер Й., кардинал*. Государство. Христианское социальное учение // http://krotov.info/libr_min/h/hoffner/hoff06.html

[26] *Овсиенко Ф.Г.* Католицизм. С. 20.

[27] См.: *Рашкова Р.Т.* Католицизм. СПб., 2007. С. 18.

[28] Компендиум социального учения Католической Церкви. С. 117.

и представляет собой подлинную причину самого ее существования»[29].

В этом содержится некоторое отличие католического социального понимания *государства* от точки зрения социальной доктрины РПЦ, которая наделила государство более широкими полномочиями, в частности, функцией ограждения личности и общества от опасных проявлений греха[30].

Компендиум формулирует неизменные во времени и универсальные по содержанию принципы отношений Церкви как с государством, так и с обществом. Как указывает М.А. Корзо, «…эти принципы, укорененные в Откровении и человеческой природе, могли бы, по мнению создателей “Компендиума”, стать критерием оценки социальных феноменов и социального действия в любой среде»[31].

Этих принципов четыре. Принцип *равного достоинства всех людей*. Принцип *общего блага* подразумевает совокупность тех условий общественной жизни, которые позволяют и обществам, и отдельным их членам полнее и быстрее достигать своего совершенства[32]. Принцип *субсидиарности* (от лат. subsidium – помощь) подразумевает любые виды содействия, которое оказывается государством и гражданским обществом меньшим социальным образованиям и отдельным личностям[33]. Четвертым принципом является *солидарность*, которая понимается и как социальный принцип, организующий общественные институты, и как нравственная добродетель, принадлежащая сфере справедливости[34].

Компендиум социального учения Католической Церкви подчеркивает: «Общество и государство не должны ни заставлять человека действовать против совести, ни запрещать ему действовать по ее велению. Религиозная свобода – это ни моральное дозволение принимать заблуждение, ни завуалированное право на ошибку»[35].

---

[29] Там же. С. 117–118.

[30] См.: Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2008. С. 55.

[31] *Корзо М.А.* Сравнение социального учения Русской Православной Церкви и Ватикана: к постановке проблемы // http://www.ethicscenter.ru/biblio/korzo.html

[32] Компендиум социального учения Католической Церкви. С. 116.

[33] Там же. С. 130–131.

[34] Там же. С. 134.

[35] Там же. С. 278.

Таким образом, социальная доктрина Католической Церкви подчеркивает, что целью существования государства является обеспечение «общего блага»[36], т.е. обеспечение условий для достойной, разумной жизни. Схожей точки зрения придерживаются российские протестанты, считающие основной функцией государства выполнение заказа *общества* по защите прав и свобод отдельной *личности*[37].

Социальная доктрина Католической Церкви наряду с социальными документами, принятыми остальными христианскими конфессиями, подчеркивает дистанцированность Церкви от участия в политической борьбе. Спектр сотрудничества с государством ограничен социальным служением *обществу* и *человеку*. Компендиум утверждает: «Взаимная автономия Церкви и политического сообщества не подразумевает разделения, которое бы исключало сотрудничество: оба общества, хотя и различным образом, служат личному и социальному призванию одних и тех же людей»[38].

Развивает эту мысль священник Игорь Ковалевский, подчеркивая: «Государство – это власть от Бога, но имеется в виду власть в качестве общественного института. Мы не говорим о конкретной форме ее политического правления, которая способна использовать эту власть как во благо, так и во зло в отношении своих граждан. Социальное учение говорит о светской власти, которая выражала бы себя в служении обществу».

Детально прописывает области соработничества с государством, например, и социальная доктрина РПЦ, определяя следующие области взаимодействия:

– миротворчество, взаимопонимание и сотрудничество между людьми, народами и государствами;

– забота о сохранении нравственности в обществе; духовное, культурное, нравственное и патриотическое образование и воспитание; дела милосердия и благотворительности – совместные социальные программы; охрана, восстановление и развитие исторического и культурного наследия; попечение о воинах и сотрудниках

[36] Там же. С. 117.

[37] Социальная позиция Протестантских Церквей России. М., 2009. С. 15.

[38] Компендиум социального учения Католической Церкви. С. 278–279.

правоохранительных заведений; профилактика правонарушений, забота о заключенных;

– наука и гуманитарные исследования; здравоохранение; культура и творчество; средства массовой информации; защита окружающей среды; поддержка института семьи, материнства и детства; противодействие псевдорелигиозным движениям, опасным для личности и общества[39].

Далее. Католическая социальная доктрина указывает, что Церковь может и должна давать нравственные суждения по тем или иным аспектам общественной жизни, в том числе и в отношении политической ситуации[40]. Если обратиться к Катехизису, то он закрепляет обязанность Церкви «…выносить свое нравственное суждение также и о вещах, относящихся к политическому порядку, когда того требуют основные права личности или спасение душ, применяя все и только те средства, которые соответствуют Евангелию и благу всех, сообразно различиям времени и обстоятельств»[41].

Схожей точки зрения придерживается и социальная доктрина РПЦ: «Неучастие церковной полноты в политической борьбе, в деятельности политических партий и в предвыборных процессах не означает ее отказа от публичного выражения позиции по общественно значимым вопросам, от представления этой позиции перед лицом органов власти любой страны на любом уровне»[42].

Наряду с социальными доктринами РПЦ и иудеев[43], но в отличие от социальных воззрений протестантов и мусульман, документ Католической Церкви предусматривает возможность участия в акции гражданского неповиновения [см.: В.5 – с. … (последний абз.)].

Исходя из сказанного, сделаем вывод: Католическая социальная доктрина сформулировала четыре уникальных принципа государственно-конфессиональных и общественно-конфессиональных. Основной функцией государства, в отличие от точки

---

[39] См.: Основы социальной концепции РПЦ. С. 64–65.

[40] См.: Приложение 2.

[41] Катехизис Католической Церкви. С. 516.

[42] Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. С. 82.

[43] См. подробнее: *Ананьев Э.В.* Роль синагоги в жизни России: особенности и перспективы // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2010. № 1. С. 174.

зрения социальной концепции РПЦ, которая эти функции понимает несколько шире, включая в их перечень ограждение личности и общества от опасных проявлений греха, доктрина Католической Церкви видит такой функции обеспечение «общего блага»[44], т.е. обеспечении условий для достойной, разумной жизни. Схожей точки зрения придерживаются российские протестанты, считающие основной функцией государства выполнение заказа *общества* по защите прав и свобод отдельной *личности*; наряду с социальными доктринами иудеев и РПЦ социальный документ Католической Церкви предусматривает возможность участия в акциях гражданского неповиновения.

* * *

Как и любая иная религиозная традиция, Католицизм имеет детально разработанную, если не сказать, доведенную до совершенства в аспектах понятийно-категориальной формализации аксиологическую систему. Система *католической этики* получила известную степень формализации во времена Иоанна Павла II и продолжает исследоваться[45].

В настоящее время социальная доктрина Католической Церкви рассматривает понятие *этика* в рамках социологического подхода, исходя из которого, этика – это: 1) учение о морали, ее сущности, структуре, функциях, законах, историческом развитии и роли в общественной жизни; 2) система норм нравственного поведения индивида, предписываемых ему обществом, или профессиональным статусом, или профессиональной группой.

Если социальные доктрины иудеев и мусульман рассматривает вопросы *этики* в контексте *права*, то в социальном учении Католической Церкви, как и у остальных христианских конфессий, вопросы нравственности взаимоувязаны с таким феноменом, как свобода, и определенной ее мерой. Основание такого подхода, как указывает

---

[44] Компендиум социального учения Католической Церкви. С. 117.

[45] См., напр.: *Иоанн Павел II*. Теория нравственности: Соч. в 2 т. М., 2003; *Жильсон Э.* Философия в Средние века. М., 2010; *Гайдис А.А.* Католическая этика обновляется // Вопросы научного атеизма. Вып. 6: II Ватианский собор (замыслы и итоги). М., 1968. С. 225–252; *Каримова Л.А.* Второй Ватиканский Собор и формирование современной социальной доктрины Католической Церкви // Научные труды Московского педагогического государственного университета. С. 321–326; *Лефевр М.* Они предали его: От либерализма к отступничеству / пер. с франц. М. Заслонова. СПб., 2007.

Катехизис Католической Церкви, заключается в том, что не существует нравственности без свободы[46]. Как справедливо считает кардинал Й. Хеффнер: «Хотя человек сам является источником своих свободных решений, но в нем живет и предзаданная норма, благодаря которой он лично переживает обязывающее нравственное правило “ты должен” или “ты не должен” прежде всего в конфликтной ситуации. Именно в зове совести, происходящем в конечном счете от Бога, человек осознает свою личностность, хотя совесть может стать “постепенно почти слепой в силу привычки грешить”»[47].

В развитие этой мысли о. Игорь Ковалевский подчеркивает: «Человек является субъектом морали, по той причине, что обладает разумом и свободой, следовательно, является *личностью*. *Нравственность* тесно связана со свободой выбора. Выполнение нравственных норм – это не просто слепое выполнение тех или иных предписаний, это в первую очередь понимание, что не человек создан для закона, а, наоборот, закон создан для человека. *Нравственность* – это необходимое условие для развития *личности* в соответствии со своим предназначением». Такой же точки зрения придерживается архиепископ Антонио Меннини (см.: В.5 – с. …).

Ф.Г. Овсиенко, анализируя статью К. Войтылы (Иоанна Павла II) «Теория нравственности», отмечает: «…автор стремится обосновать наличие этической трансценденции, которую он усматривает в абсолютности блага. Согласно автору, творя добро, человек сталкивается с моментом абсолюта. Автор не обходит проблему деятельности человека “совместно с другими”, однако на первом месте у него все же стоит не соотношение “личность – общество”, а соотношение “личность – поступок”… Аутентичность поступков (интеграция и трансценденция в поступке) имеет место тогда, когда человек, выбирая то, что выбирают и другие, усматривает в объекте выбора и собственную ценность, когда он “реализует персоналистическую ценность поступка”, а через это и себя»[48].

---

[46] Катехизис Католической Церкви. С. 486.

[47] *Хеффнер Й., кардинал*. Право и справедливость: Христианское социальное учение // http://krotov.info/libr_min/h/hoffner/hoff06.html

[48] *Овсиенко Ф.Г.* Католицизм. С. 191–192.

Эта мысль прослеживается в Катехизисе Католической Церкви. В частности, в богословском документе сказано, что «…социальный долг христиан состоит в том, чтобы уважать и пробуждать в каждом человеке любовь к истине и добру. Он требует знакомить других людей с исповеданием единственной истинной религии, которая существует в Католической Апостольской Церкви. Христиане призваны стать светом мира. Так Церковь делает явной царственную власть Христа над всем творением, и в частности, над человеческим обществом»[49]. Отсюда этика в социальном учении Католической Церкви рассматривается с субстанционально-экзистенциальной точки зрения, а мерой свободы является моральный поступок.

Таким образом, очевидно, что, с точки зрения социального учения Католической Церкви, нормы этики, выражающиеся через моральный поступок, тесно связаны с личностью и выступают как «специфическое деяние, содержащее своеобразную обновленную католическую герменевтику личности и человеческой деятельности»[50].

Схожей точки зрения придерживаются Основы социальной концепции РПЦ, рассматривающие вопросы *этики* в контексте баланса между степенью регламентации (необходимой для установления и поддержания порядка)[51], т.е. правом, и степенью личной свободы, и социальный документ российских протестантов, отмечающий особо из всего спектра нравственных проблем нетерпимость, различные формы ксенофобии, подчеркивающий, что права и свободы являются для человека личной и неотъемлемой ценностью[52].

Подводя краткий итог, заметим: проблемы этики рассматриваются всеми исследуемыми документами централизованных религиозных объединений России в рамках социологического подхода. Вместе с тем все христианские Церкви исследуют проблему нравственности в контексте свободы, в то время как социальные документы КЕРООР и российских мусульман придерживаются взгляда на этику с правовой точки зрения, оставляя вопрос соотношения «нравственность – свобода» на периферии своих социальных воззрений. Только в социальных доктринах христианских конфессий

[49] Катехизис Католической Церкви. С. 487.
[50] Там же С. 187
[51] См.: Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. С. 32.
[52] См.: Социальная позиция Протестантских Церквей России. С. 13.

нравственность занимает центральное место и рассматривается в контексте понятия *личность*.

Социальное учение Католической Церкви представило самую подробную интерпретацию проблем нравственности. Так, *этика* рассматривается с субстанционально-экзистенциальной точки зрения, а выражением Богоданной свободы является моральный поступок.

В результате анализа «Компендиума социального учения Католической Церкви» проясняется некоторая специфика и такого немаловажного понятия, как *труд*.

Понятие *труд* в католической традиции нашло свое отражение, например, в трудах Ансельма Кентерберийского, а в настоящее время у Р.Т. Рашковой, Ф.Г. Овсиенко, А. Мартена, Й. Хеффнера, Б.А. Печникова[53].

В рамках социал-детерминистского (социологического) подхода, который определяет труд как целесообразную, сознательную деятельность, в процессе которой человек при помощи орудий труда осваивает, изменяет и приспосабливает к своим целям предметы природы, рассматривает данное понятие католическая социальная доктрина. По Й. Хеффнеру, *труд* является сознательным, серьезным, целенаправленным применением духовных или физических способностей человека для целесообразного «осуществления» ценностей, которые служат угодной Богу реализации самого человека: «Труд как *сознательная* деятельность является преимуществом человека, в то время как действия животных носят инстинктивный характер, о “работе” животных и машин можно говорить только в переносном смысле, поскольку человек ставит себе на службу животное и машину. Направленность на серьезно воспринятую ценность, которая не заключена в восприятии самого действия, а должна быть достигнута или осуществлена в субъектно-объектном процессе,

[53] См.: *Ансельм Кентерберийский*. Соч. М., 1995 (Прослогион; Об истине; О свободном выборе); *Рашкова Р.Т.* Католицизм; *Овсиенко Ф.Г.* Католицизм; *Печников Б.А.* «Рыцари Церкви»: кто они? Очерки о современной деятельности католических орденов. М., 1991; *Мартен А.* Католичество и Россия // Континент. 2006. № 127. С. 329–379; *Хеффнер Й., кардинал*. Христианское социальное учение // http://krotov.info/libr_min/h/hoffner/hoff06.html

выходит, таким образом, за пределы действия, отделяет труд от игры, спорта и “времяпрепровождения”»[54].

Ранее мы рассмотрели понятие *труд* в иудейской и мусульманской социальных доктринах[55]. Напомним, что у иудеев превалирует субъективное измерение труда перед объективным[56], вместе с тем, Основы социальной концепции Иудаизма подчеркивают предпочтение общей значимости труда для всего еврейского общества перед выгодой для отдельного человека. Следовательно, с точки зрения социальной доктрины евреев общее первично по отношению к частному.

Основные положения социальной программы российских мусульман определяют и оценивают *труд* с точки зрения ответственности человека. Значимость труда рассматривается не в связи с внутренним состоянием человека или его призванием, а в связи с результатом труда. Таким образом, объективное осмысление труда превалирует перед субъективным.

Католическая Церковь определяет *труд* с точки зрения *призвания* человека и в своем Компендиуме подчеркивает: «Труд не только исходит от личности, но и направлен на нее. Труд имеет двойное измерение: объективное и субъективное. В объективном смысле труд – это совокупность действий, ресурсов, орудий и технологий, которыми человек пользуется, чтобы что-то производить. В субъективном смысле – это деятельность человека как существа динамичного, способного совершать различные действия, относящиеся к трудовому процессу[57]. В Катехизисе описывает в контексте заповеди *Помни день Субботний* (Исх. 20: 8) (см.: В.8 – с. …).

С точки зрения Основ социальной концепции РПЦ, есть два нравственных побуждения к труду: трудиться, чтобы питаться самому, никого не отягощая, и трудиться, чтобы подавать нуждающемуся. Так подчеркивается превалирование

---

[54] *Хеффнер Й., кардинал*. Труд и профессия: Христианское социальное учение // http://krotov.info/libr_min/h/hoffner/hoff06.html

[55] См. подробнее: *Ананьев Э.В.* Роль синагоги в жизни России: особенности и перспективы // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2010. № 1. С. 176; *Он же.* Социальная доктрина мусульман: взгляд снаружи и изнутри // Там же. 2010. № 2. С. 174–175.

[56] См.: Основы социальной концепции Иудаизма в России. М., 2002. С. 39.

[57] Компендиум социального учения Католической Церкви. С.72–73.

субъективного осмысления труда над объективным, а ценность труда рассматривается с точки зрения внутреннего состояния человека.

Социальная доктрина Католической Церкви выделяет принцип: «Субъективное измерение труда должно главенствовать над объективным, потому что это – измерение самого человека, который исполняет работу, определяя ее качество и высочайшую ценность»[58]. Схожая точка зрения излагается не только в документе РПЦ[59], но и у протестантов, свидетельствующих, что «…труд обладает первостепенной значимостью по отношению ко всем другим элементам экономической жизни...»[60].

Важно отметить, что в католическом социальном воззрении *труд* рассматривается в качестве формы *богопоклонения*, в отличие от подхода Русской Православной Церкви, в рамках которого отрицается безусловная значимость труда и говорится, что он становится благословенным, когда способствует исполнению замысла Божия о мире и человеке. Катехизис католического учения указывает: «Собственное призвание мирян состоит в том, чтобы искать Царства Божия, ведя мирские дела и устрояя их по воле Божией. Им в особенности следует так освящать и направлять все мирские дела, с которыми они тесно связаны, чтобы дела эти совершались и развивались всегда согласно Христу и были во славу Творца и Искупителя»[61].

Развивая эту мысль, о. Игорь Ковалевский отмечает: «В какой-то степени мы согласны с протестантами в утверждении, что труд – это форма богопоклонения, ведь – это есть исполнение Божьей заповеди. Кроме того, стоит помнить о том, что каждый человек должен реализовать свое призвание, а это возможно только посредством труда. Не зря св. Бенедикт, один из основателей европейского монашества, провозгласил “ora and labora”, что можно перевести как “молись и работай”. На самом деле труд для христианина – это форма молитвы, в этой части труд может являться богопоклонением. В то же время труд перестает быть богопоклонением, если земные ценности подменяют самого Бога».

---

[58] Там же. С. 188.

[59] Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. С. 88–90.

[60] Социальная позиция Протестантских Церквей России. С. 53.

[61] Катехизис Католической Церкви. С. 218.

Краткий вывод, который можно сделать здесь, таков: во всех христианских конфессиях и у иудеев превалирует субъективное измерение труда над объективным. Роль труда в иудео-христианских традициях рассматривается с точки зрения внутреннего состояния человека, в отличие от исламского понимания труда, где он оценивается только с точки зрения его результата. Католическая и протестантские традиции говорят о труде как форме богопоклонения; и только католическая социальная доктрина подчеркивает безусловную значимость труда, так как труд – это основное право и благо для человека, выражение его сущности.

В рамках того же социологического подхода и в одном ряду с остальными социальными документами, католическая доктрина рассматривает и такое понятие, как *личность*. Кардинал Й. Хеффнер, например, давая определение *человеку*, подчеркивает: «Человек – подобие Бога, спасенный кровью Христа и призванный к вечной связи с Богом. Его нельзя унизить до предмета и средства государственных, общественных или экономических процессов»[62].

Понятие *личность* с точки зрения католического богословия изучено довольно подробно; в общем ряду упомянем лишь Папу Иоанна Павла II, Б. Пьеро, Ф.Г. Овсиенко, Р.Н. Данильченко, Т.Г. Недзелюк и др.[63].

Католическая теология в одном ряду с остальными христианскими традициями рассматривает *личность* в первую очередь в сотериологических аспектах. Генеральный секретарь Конференции католических епископов России, священник Игорь Ковалевский отметил в интервью: «Католическое богословие имеет оттенок персонализма при разработке самых разных богословских концепций и теологических исследований. Например, доктрина об откровении, или доктрина, связанная с нравственными законами и нравственной ответственностью человека» (В.3 – с. …).

---

[62] *Хеффнер Й., кардинал*.Человек и общество: Христианское социальное учение // http://krotov.info/libr_min/h/hoffner/hoff06.html

[63] См.: *Иоанн Павел II*. Личность и действие // *Иоанн Павел II*. Соч.: в 2 т. Т 2: Речи и проповеди. М., 2003. С. 410–419; *Овсиенко Ф.Г.* Католицизм; *Данильченко Р.Н.* Проблема личности в современном христианстве. М., 1980; *Барберри П.* Личность: христианская точка зрения / пер. с итал. С. Данченко. Гатчина, 2003; *Недзелюк Т.Г.* Структуры Римско-католической Церкви в Сибири как один из институтов формирующегося гражданского общества на рубеже XIX–XX вв. // Неверовские чтения. Барнаул, 2007. С. 318–326.

Исходной посылкой социального учения, а также тем стержнем, на который нанизываются все представленные в Компендиуме проблемы и сюжеты, является значимость человека, – человека, взятого «…в его единстве и полноте, с телом и душой, с сердцем и совестью, с разумом и волей»[64]. Явный уклон в сторону персонализма прослеживается в официальных документах «учительства Церкви» начиная с энциклики Иоанна XXIII *Pacem in terris* (1963 г.). Представление о первичности человека как субъекта социальной, экономической и политической жизни получает наиболее очевидное отражение уже в самой композиции Компендиума: рассуждение разворачивается от человека и первичных проявлений его социальной природы (семья) к более крупным социальным общностям (ассоциации, гражданское общество, государство).

К. Войтыла (Иоанн Павел II) в статье «Личность и действие» анализирует суждение «я действую», которое служит дальнейшему познанию человеком самого себя и через это – «другого». Личный опыт, по мысли автора, в состоянии зафиксировать не только «мою» объективную действительность, но и действительность, существующую «вне меня»[65]. В частности, он пишет: «Я – причина, я вызываю существование указанной деятельности, движения, а также вызываю тот или иной результат. Я являюсь причиной того, что мой динамизм обусловливает какое-то существование, которого до сих пор не было»[66]. Иными словами, как справедливо указывает Ф.Г. Овсиенко, с точки зрения Католической Церкви, приступая к изучению личности, необходимо вначале исследовать ее субъективный мир, а затем воспринимаемый ею мир объективный. Отправной точкой при этом должен служить анализ понятия активности личности, который «всегда начинается с изучения акта действия, сознания и самосознания»[67].

Личность в трактовке Папы Иоанна Павла II – это особый субъект, вершина всех «человеческих проявлений». Она сугубо индивидуальна, неповторима, до конца не

[64] Компендиум социального учения Католической Церкви. С. 24.
[65] См.: *Иоанн Павел II*. Личность и действие // *Иоанн Павел II*. Соч.: в 2 т. Т. 2. С. 410–419.
[66] Там же. С. 413.
[67] *Овсиенко Ф.Г.* Католицизм. С. 188.

познаваема, обладает духовной жизнью, не погружена в земную действительность[68]. Ф.Г. Овсиенко подчеркивает: «При анализе проблематики человека-личности К. Войтыла пытается выйти за рамки неотомизма, понимающего личность как субстанциональный, телесно-духовный субъект. Неотомистскую категорию suppositum, означающую единоличную телесно-духовную субстанцию, автор интерпретирует по-своему: “Личность – это нечто большее, чем индивиуальная субстанция, личность – это уже кто-то”».

Апостольский Нунций в Российской Федерации архиепископ А. Меннини также подчеркивает: «Личность человека – это место, где Бог встречается с человеком. Более того, Любовь Бога личностна. Человек в католическом вероучении – одновременно объект Любви Бога и содействующий субъект истории Спасения. Отсюда очевидна первостепенная роль человека – участника междуличностного диалога Любви (сообщения с Логосом), приобщающегося в момент Евхаристии к динамике Его жертвы и затем реализующего эту динамику в мировоззрении и мироустройстве» (В.4 – с. …). А священник Игорь Ковалевский, развивая тему, говорит: «Не только социальная доктрина, но и само нравственное богословие в Католичестве основано на доктрине персонализма. Библейское обоснование такого подхода мы видим в самых первых главах книги Бытие, когда описывается картина Божьего сотворения мира. Человек – это образ и подобие Божье, что выражается в наличии у него разума и свободной воли, как неотъемлемых признаков *личности*» (В.3 – с. …).

Напомним, что «Основы социальной концепции Иудаизма в России» подчеркивают вторичность *личности* по отношению к *обществу*[69], обозначая ценность понятия «личность» лишь в сотериологическом плане. С точки зрения российских мусульман, *личность* в социальной традиции открывается только в контексте ответственности перед обществом, а сотериологические аспекты, в понятии личность в социальной доктрине уммы оставлены без внимания[70].

---

[68] См.: *Иоанн Павел II*. Личность и действие // *Иоанн Павел II*. Соч.: в 2 т. Т. 2. С. 410–419

[69] См. подробнее: *Ананьев Э.В.* Роль синагоги в жизни России: особенности и перспективы // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2010. № 1. С. 177.

[70] См. подробнее: *Ананьев Э.В.* Социальная доктрина мусульман: взгляд снаружи и изнутри // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2010 № 2. С. 174.

Компендиум социального учения Католической Церкви, в отличие от Социального документа РПЦ, который не рассматривает антропологическую ценность личности, говорит: «…когда Церковь исполняет свою миссию провозглашения Евангелия, она во имя Христово свидетельствует человеку о его собственном достоинстве и его призвании к общению с людьми; она учит его требованиям справедливости и мира, в соответствии с мудростью Божией»[71], настаивает: «…созданный по образу Божию, призванный знать и любить Бога, человек, Бога ищущий, открывает для себя “пути”, ведущие к познанию Бога. Эти пути приближения к Богу отправной точкой своей имеют творение: материальный мир и человеческую личность. Человек вторичен по отношению к Творцу, но первичен по отношению ко всему остальному творению»[72].

Данный подход, разделяет социальная доктрина российских протестантов, в социальном документе которых подчеркивается: «Каждая человеческая личность обладает наивысшей ценностью в Божьих глазах, “ибо человек создан по образу Божию” (Быт. 9: 6)»[73].

Таким образом, очевидно, что социальная доктрина Католической Церкви, как и Протестантских Церквей, утверждает абсолютный примат человеческой личности над социумом, в то время как социальные доктрины РПЦ и иудеев рассматривают значимость личности лишь с точки зрения сотериологии, указывая на ее вторичность по отношению к обществу, а доктрина мусульман говорит о значимости личности лишь с точки зрения социальной ответственности перед обществом. Социальные доктрины Католической и Протестантских Церквей, наряду с сотериологической, подчеркивают антропологическую значимость личности.

* * *

В результате общего обзора и анализа основных положений социальной доктрины Католической Церкви следует отметить:

– Компендиум социального учения Католической Церкви исходит из утверждения непререкаемой значимости естественного права.

---

[71] Компендиум социального учения Католической Церкви. С. 19.

[72] Катехизис Католической Церкви. С. 20.

[73] Социальная позиция Протестантских Церквей России. С. 11.

– В католическом миросозерцании понятие *нация* вторично по отношению к понятию *личност*ь. В этом содержится принципиальное отличие от точки зрения российских иудеев, социальная доктрина которых указывает на примат нации. Подобно социальной доктрине РПЦ, католический документ указывает на наднациональную природу Церкви, вместе с тем объем категории «наднациональность» совпадает с объемом категории «межнациональность», к которому апеллируют российские протестанты. Отличие заключается в исключительной роли личности, с точки зрения последних, и возведении протестантами защиты прав и свобод личности в ранг национальных интересов.

– Католическая социальная доктрина сформулировала четыре уникальных принципа государственно-конфессиональных и общественно-конфессиональных отношений: принцип равного достоинства всех людей, принцип общего блага, субсидиарность и солидарность, которым должно соответствовать любое достойное человека общество и государство. Основной функцией государства, в отличие от точки зрения социальной концепции РПЦ, которая понимает этот вопрос несколько шире, включая в перечень функции ограждение личности и общества от опасных проявлений греха, доктрина Католической Церкви видит функцию государства в обеспечении «общего блага»[74], т.е. в создании условий для достойной, разумной жизни. Схожей точки зрения придерживаются российские протестанты, считающие основной функцией государства выполнение заказа *общества* по защите прав и свобод отдельной *личности*. Наряду с социальными доктринами иудеев и РПЦ социальный Документ Католической Церкви предусматривает возможность участия в акциях гражданского неповиновения.

– Проблемы этики рассмотрены всеми изученными нами социальными доктринами российских религиозных объединений в аспектах социологического подхода. Вместе с тем все христианские Церкви рассматривают проблему нравственности в контексте свободы, в то время как социальные документы КЕРООР и российских мусульман придерживаются взгляда на этику с точки зрения права, оставляя вопрос соотношения «нравственность – свобода» на периферии своих социальных воззрений. Только в социальных доктринах христианских конфессий *нравственность* занимает центральное место и рассматривается в контексте понятия *личность*. Социальное

[74] Компендиум социального учения Католической Церкви. С. 117.

учение Католической Церкви представило самую подробную интерпретацию проблем нравственности. *Этика* в социальном учении Католической Церкви рассматривается с субстанционально-экзистенциальной точки зрения, а выражением Богоданной свободы является моральный поступок.

– Во всех христианских конфессиях и у иудеев превалирует субъективное измерение труда над объективным. Роль труда в иудео-христианских традициях рассматривается с точки зрения внутреннего состояния человека, в отличие от исламского понимания труда, где он оценивается только с точки зрения его результата. Католическая и протестантские традиции говорят о труде как форме богопоклонения; только католическая социальная доктрина подчеркивает безусловную значимость труда, так как труд – это основное право и благо для человека, выражение его сущности.

– Социальная доктрина Католической Церкви, как и Протестантских Церквей, утверждает абсолютный примат человеческой личности над социумом, в то время как социальные доктрины РПЦ и иудеев рассматривают значимость личности лишь с точки зрения сотериологии, указывая на ее вторичность по отношению к обществу, а доктрина мусульман говорит о значимости личности лишь с точки зрения социальной ответственности перед обществом. Социальные доктрины Католической и Протестантских Церквей наряду с сотериологической подчеркивают антропологическую значимость личности.

С учетом проведенного анализа можно сказать: социальная доктрина Католической Церкви, в отличие от социальных документов иных конфессий, является не просто своего рода программой, регламентирующей стратегию и практику отношений между Церковью и обществом, но подробно изложенным учением, впитавшим многовековой опыт положительной практики решения социальных проблем в конкретных областях и сферах общественной жизни.

Социальные воззрения российских протестантов: реалии и критерии служения современному обществу

Протестантское понимание основных социальных категорий и понятий[75] нашло современное отражение в документе «Социальная позиция Протестантских Церквей России», принятом Консультативным советом глав Протестантских Церквей России (КС ГПЦР) в 2003 г. Напомним, что КС ГПЦР объединил четыре наиболее крупные Протестантские Церкви: Российский Союз Евангельских Христиан-Баптистов (более 1600 общин и религиозных групп), Российская Церковь Христиан Веры Евангельской (около 1700 общин и групп), Российский Объединенный союз Христиан Веры Евангельской (около 2500 общин и групп), Церковь Христиан Адвентистов Седьмого Дня (до 1000 общин и религиозных групп). В качестве наблюдателей на заседаниях Совета регулярно присутствуют представители евангелическо-лютеранских объединений: ЕЛЦ ЕЛКРАС (немецкая традиция) и ЕЛЦ Ингрии (скандинавская традиция). Таким образом, конфессии, объединенные Консультативным советом глав Протестантских Церквей России, включают в себя до 85% всех российских протестантов (по данным КС ГПЦР).

Если католическая социальная доктрина создавалась на протяжении нескольких столетий и впитала в себя весь синтезированный опыт, накопленный Церковью, то «Социальная позиция Протестантских Церквей России» оформилась за достаточно короткий период. Это был необходимый ответ Протестантской Церкви на вызов современного общества. Вместе с тем социальный документ не просто и не только обозначил вехи, позволяющие ориентироваться во взаимоотношениях с современными общественными институтами, как, например, «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», обобщившие принципы отношения Церкви к насущным проблемам в разных сферах человеческой деятельности[76], но и сформулировал «понимание Церквами характера их отношений между собой, с другими религиозными организациями, а также с гражданским обществом, государством и мировым сообществом»[77]. Эту мысль солидарно развивают епископ РЦ ХВЕ П.А. Бак[*] и епископ ЕХБ Ю.К. Сипко (см.: В.1 – с. …).

---

[75] См., напр.: *Эриксон М.* Христианское богословие. СПб., 1999. С. 827–834 (Христианская жизнь), 889 – 903 (Роль Церкви); Дары духовные // Теологический энциклопедический словарь / под ред. У. Элвелла. М., 2003. С. 417–421.

[76] Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. С. 5.

[77] Социальная позиция Протестантских Церквей России. М., 2009. С. 8.

[*] Интервью с руководством КСГПЦР – руководителем РОСХВЕ епископом С.В. Ряховским; Первым заместителем начальствующего епископа РЦ ХВЕ (до 2010 г.) епископом П.А. Баком; Председателем Союза ЕХБ (до 2010 г.) епископом Ю.К. Сипко – в августе 2010 г. провел аспирант кафедры государственно-конфессиональных отношений РАГС Э.В. Ананьев. Далее

В этой части нашей статьи мы постарались показать, что «Социальная позиция Протестантских Церквей России» не только декларирует идеологию отношений между Церковью и общественными институтами, но и выстраивает конкретную структуру, план реализации отношений с обществом.

Если «Компендиум социального учения Католической Церкви», как свидетельствует последовательность рассматриваемых в нем тем, считает самыми насущными вопросами «Божий замысел любви о человечестве» и «миссию Католической Церкви»[78], то социальный документ протестантов выстраивает приоритеты следующим образом: человек, семья, Церковь, общество, государство, мировое сообщество[79].

Есть особенность и в определении адресата «Социальной позиции Протестантских Церквей России». Если католический компендиум адресован ко всем «людям доброй воли», «которые стремятся служить общему благу»[80], а социальная концепция РПЦ обращена «к нуждам Полноты Русской Православной Церкви… на канонической территории Московского Патриархата и за пределами таковой»[81], то социальный документ протестантов обращен в первую очередь к последователям евангельских церквей, а во вторую – к так называемому русскому миру (к которому относятся обладатели российской ментальности). Вместе с тем в центре внимания протестантского социального документа не нация, не умма (община) как общность людей, исповедующих данное воззрение[82], а конкретно определенная личность.

В Документе сказано: «…в центре всего находится человек – образ и подобие Божие – со своими способностями, правами и ответственностью, достоинством, нуждами и заботами»[83]. Именно поэтому первая глава «Социальной позиции…» посвящена основам вероучения. Развивая эту мысль, епископ ЕХБ Ю.К. Сипко

по тексту отсылка на интервью руководителей КС ГПЦР обозначена соответственно: [С.Р.], [П.Б.], [Ю.С.]; полный текст интервью см.: Приложение 3.

[78] См.: Компендиум социального учения Католической Церкви.

[79] Социальная позиция Протестантских Церквей России. С. 7. См. и ср.: Евангельский словарь библейского богословия / под ред. У. Элуэлла. СПб.. 2000; Теологический энциклопедический словарь / под ред. У. Элвелла; *Гайслер Н.Л.* Энциклопедия христианской апологетики. СПб., 2004.

[80] Компендиум социального учения Католической Церкви. С. 23.

[81]Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. С. 41.

[82] См. подробнее: *Ананьев Э.В.* Роль Синагоги в жизни России: особенности и перспективы // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2010. № 1. С. 172–181; *Он же*. Социальная доктрина мусульман: взгляд снаружи и изнутри // Там же. № 2. С. 165–191.

[83] Социальная позиция Протестантских Церквей России. С. 7–8.

отмечает: «Адресатом принятой в 2003 г. Социальной позиции Протестантских Церквей России является российское общество. Вместе с тем, подчеркну, что в центре социальных воззрений протестантов находится конкретная личность, человек».

Полное единство взгляда в определении роли человека выражает президент Генерального синода Евангелическо-Лютеранской Церкви Аугсбургского Исповедания В.С. Пудов: «Безусловно, в лютеранстве понятие “личность” занимает центральное значение в сотериологическом плане. Ведь Иисус Христос – это личность. Спасение человека, его наказание возможно только как конкретную личность. Основа Церкви – община, которую также составляют отдельные личности»[*].

Социальная позиция Протестантских Церквей России довольно четко определяет, раскрывает основные положения государственно-протестантских отношений, считающихся значимыми с точки зрения протестантской доктрины. Мы рассмотрим, на наш взгляд, наиболее существенные из них, как то: *нация, государство, нравственность, личность, труд.*

Отношение протестантской доктрины к понятию «нация» рассматривалось: Н.В. Ревуненковой, В.А. Бурнаковым, Р. Уорреном, У. Экманом, Д. Принсом и др.[84]

Как было отмечено выше, основные конфессии, представленные в России, в том числе и Протестантские Церкви, определяют *нацию* в рамках социологических подходов (социал-детерминистских позиций и установок)[85]. Вместе с тем, согласно ч. 1 ст. 26 Конституции России никто не может быть принужден к определению и указанию своей нации[86]. Что означает свободу выбора национальности и гарантию равных прав и свобод независимо от выбора своей национальности. Социальная позиция протестантских церквей России сочетает в себе эти два принципа.

---

[*] Интервью с президентом Генерального синода Евангелическо-Лютеранской Церкви Аугсбургского Исповедания В.С. Пудовым провел в 5 августа 2010 г. аспирант кафедры государственно-конфессиональных отношений РАГС Э.В. Ананьев. Полный текст интервью см.: Приложение 4.

[84] *Ревуненкова Н.В.* Протестантизм. СПб., 2007; *Бурнаков В.А.* К проблеме протестантизма в Хакасии: (О харизматической Церкви Прославления) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2004. Т. 1. Ч. 2. С. 21–24; *Уоррен Р.* Целеустремленная Церковь / пер. с англ. О. Лукмановой. Н.Новгород, 2003; *Экман У.* Доктрины: Основы христианского вероучения: Слово жизни. М., 1996; *Принс Д.* Основы учения Христова. СПб., 1999.

[85] См., например: *Иванов В.Н.* Нация. Социологический словарь / отв.ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. М., 2008. С. 276; *Тишков В.А.* Нация // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. III: Н–С. М., 2001. С. 41–43.

[86] *Мирошникова В.А.* Конституция РФ: Комментарии. М., 1997. С. 29.

Протестантская Церковь межнациональна, что так же подчеркивают С.В. Ряховский и П.А. Бак (см.: В.2 – с. …).

Напомним, что социальная доктрина РПЦ отстаивает культурно-идеологическую ориентацию на «русскую православную цивилизацию», что обосновал, будучи одним из авторов Основ социальной концепции Святейший Патриарх Кирилл: «Действительно, члены Древней Церкви сознавали себя прежде всего гражданами «Небесного отечества». Но ведь они не забывали и о земной родине»[87].

Социальная позиция протестантов видит своей целью не идеологию, а защиту личностных прав и свобод. Отсюда, как следствие, социальная доктрина подчеркивает свою «межнациональность», а не «наднациональность». Прослеживается явный уклон в сторону персонализма: «…было бы великим заблуждением полагать, будто какая-либо страна пользуется особым расположением Бога, потому что ее народ исповедует ту или иную религию»[88].

Данный подход объясним с точки зрения богословия протестантов. Пятидесятнический пастор и проповедник У. Экман писал: «Будучи созданным Богом по Его образу, человек получил в свое распоряжение неслыханные ресурсы. Прежде всего он более похож на Бога, чем все остальное творение. Он – венец и господин всего творения, а не конечная стадия случайного развития. Человек ниже Бога, но выше всего творения. Он поставлен Богом управлять Его творением, царствовать над ним и быть Его соработником»[89].

Нет в протестантской теологической доктрине и понятия «каноническая территория». Епископ ЕХБ Юрий Кириллович Сипко считает: «Каноническая территория – категория, которая не была знакома первоапостольской Церкви, она появилась относительно недавно и сформулировала в себе претензию на сферу влияния и собственную исключительную власть. Безусловно, действие подобного принципа парализует евангельскую миссию, сосредотачивая ее в узко-монастырском пространстве». Такой же точки зрения придерживается В.С. Пудов. В частности, он указывает: «Говоря о содержании “канонической территории” замечу, что если Православная и Католическая Церкви выстраивают структуру своего служения сверху, от епископа, в этом случае епископ курирует определенную территорию; то

---

[87] Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла на Юбилейном Архиерейском Соборе РПЦ // Основы социальной концепции Русской Православной Церкви С. 8.

[88] Социальная позиция Протестантских Церквей России. С. 21.

[89] *Экман У.* Указ. соч. С. 117.

Евангелическая Церковь выстраивает структуру своего служения снизу, от общины, которая делегирует свои полномочия епископу. Говорить о “канонической территории” лютеранства при такой структуре не приходится. Если вспомнить историю, то к западным лютеранам, в частности немцам, применение категории “каноническая территория” было возможным до начала Второй мировой войны в Германии, но по ее окончании наметился дрейф от радикализма в сторону взаимодействия и межконфессионального диалога».

Мы можем сделать вывод, что для протестантов, как и для католиков, понятие «нация» вторично по отношению к «личности», в отличие от точки зрения иудаистов[90] и РПЦ, в социальных документах которых очевиден примат общего над индивидуальным. Вместе с тем особенностью «Социальной позиции Протестантских Церквей России» можно считать их межнациональность, выраженную в декларировании защиты личностных прав и свобод человека.

Понятие *государство* с точки зрения протестантского богословия было представлено родоначальниками Реформации М. Лютером, Ж. Кальвином, изучено достаточно подробно, в том числе С.Б. Филатовым, И.Г. Каргиной, В.Г. Павловым и др.[91]

В рамках все тех же философско-политологических подходов определяют государство, при этом все же оговаривают, что оно есть Божие установление и подчеркивают уважительное к нему отношение. Догматическое обоснование данного постулата строится на Священном Писании. В частности, в послании к Римлянам приводятся слова апостола Павла: «всякая душа да будет покорна высшим властям» (13: 1).

Значимость государства очевидна из положений современной социальной позиции. Необходимо отметить, что в отличие от социальных документов иных конфессий (в частности, РПЦ или Католической Церкви), документ Протестантских

---

[90] См. подробнее: *Ананьев Э.В.* Роль Синагоги в жизни России: особенности и перспективы // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2010. № 1. С. 172–181.

[91] См.: *Лютер М.* Избран. произведения. СПб., 1994; *Кальвин Ж.* Наставление в Христианской вере / пер. с франц. А.Д. Бакулова. Кн. 3. Т. 2 М., 1999; Современная религиозная жизнь России: Опыт систематического описания. Т. 2: Протестантизм / отв. ред. М. Бурдо, С.Б. Филатов. М., 2003; *Каргина И.Г.* Российские протестанты в условиях религиозного плюрализма: Анализ современных тенденций (по результатам социологических исследований) // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: Материалы 4-го Ковента РАМИ: в 10 т. М., 2007. Т. 3. С. 123–132; *Павлов В.Г.* Баптисты // Очерк истории баптизма в России: сб. статей. М., 2004.

Церквей не декларирует возможности участия в акциях гражданского неповиновения (см.: В.4 [С.Р.] – с. …).

В отличие от православной социальной доктрины, которая под идеальной формой правления государства понимает монархию, протестантизм подчеркивает с некоторыми оговорками свою приверженность демократическим принципам (см.: В.5 [Ю.С., П.Б., С.Р.] – с. …; [В.П.] – с. …). В Библии сказано: «Ибо Господь – судия наш, Господь – законодатель наш, Господь – царь наш; Он спасет нас» (Ис. 33: 22). Как указывает В.В. Аванесян[92], на этом месте Священного Писания основывается принцип разделения властей, впервые озвученный английским философом Д. Локком (1632–1704) и французским просветителем, философом и правоведом Ш.Л. Монтескье (1689–1755).

Говоря о взаимоотношении общества и государства в протестантских построениях очевиден приоритет общества. Данный подход определен теологическими установками, выраженными еще М. Лютером. В трактате «О светской власти» родоначальник протестантизма писал: «Светское правление имеет законы, которые простираются не далее тела и имущества и того, что является внешним на земле. Над душой же Бог не может и не хочет позволить властвовать никому, кроме себя Самого. Поэтому, если светская власть осмеливается диктовать законы душам, она грубо вмешивается в Правление Господа, соблазняет и портит души»[93].

Протестантская социальная доктрина предписывает в качестве основной функции государства «…охранять права граждан, независимо от их взглядов на жизнь и отношения к религии»[94]. Понятие *государство* рассматривается документом с точки зрения правовой и социальной.

С.В. Ряховский, раскрывая теологические установки отношения к данному понятию, подчеркивает: «Высшей ценностью, с евангельской точки зрения был и остается Человек. Общество состоит из личностей. Государство должно служить Обществу. При всем уважении к государству, как институту власти, оно вторично по отношению к обществу». Схожей точки зрения придерживается епископ РЦ ХВЕ П.А. Бак: «Общество и государство – категории, содержащие совершенно различный тезаурус. При этом, например, появление в обществе каких либо новых стандартов поведения, взглядов, неминуемо отражается на политике и воззрениях государства. Государство отслеживает тенденции общества и придает им необходимую

[92] См.: *Аванесян В.В.* Принцип разделения властей // Большая юридическая энциклопедия. М., 2008. С. 336.

[93] *Лютер М.* Избран. произведения. С. 147.

[94] Социальная позиция Протестантских Церквей России. С. 15.

легитимацию. Общество ставит на повестку дня вопрос, а государство в лице законодательной власти, ищет методы его разрешения и в лице исполнительной – старается разрешить. Таким образом, признавая исключительную значимость государства, первично все-таки, всегда общество».

В современной отечественной обществоведческой мысли исходным принципом правового государства является приоритет личности, признание его достоинства как ценности. Реализация этого принципа осуществляется благодаря таким компонентам правовой государственности, как верховенство законов и в первую очередь конституции. С политологической точки зрения, функция государства сводится к обслуживанию потребностей саморегулирующегося гражданского общества. По отношению к гражданам в нем применяется принцип «разрешено все, что не запрещено законом». По отношению к государственной власти – «запрещено все, что не разрешено законом»[95].

Социальное государство, которое ориентируется на обеспечение каждому гражданину достойных условий существования посредством современной социальной политики, является стадией развития правового государства в условиях относительно стабильной и развитой экономики. «Социальная позиция Протестантских Церквей России», полностью разделяя данные принципы, указывает: «Права и свободы человека – право на жизнь, свобода слова, печати, собраний, свобода предпринимательства, неприкосновенность частной жизни и жилища, право собственности, семейное право, равенство перед законом, свобода совести и вероисповедания и др. – должны гарантироваться и защищаться государством»[96].

Таким образом, в отличие от «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви», которые к функциям государства относят «противостояние греху путем насилия, использование мирских властных полномочий, принятие на себя функций государственной власти, предполагающих принуждение и ограничение»[97], «Социальная позиция Протестантских Церквей России» возлагает на государство функцию по защите основных прав и свобод человека (см.: В.4 [Ю.С.] – с. …).

Подводя краткий итог, отметим, что анализируемый документ декларирует принцип сотрудничества с государством как социальным партнером, максимально учитывая тезаурус современной секулярной картины мира, аккуратно вплетая/вписывая в его объем традиционные для протестантов понятия и категории. С

---

[95] См.: Политологический словарь. Харьков, 2008. С. 38.

[96] Социальная позиция Протестантских Церквей России. С. 15.

[97] Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. С. 55.

точки зрения Протестантской Церкви, *государство* вторично по отношению к *обществу*. Предназначение *государства* протестанты видят в выполнении заказа *общества* по защите интересов отдельной *личности*. Протестантские Церкви признают и почитают любое устройство государства, как установленное Богом, подчеркивая вместе с тем, что идеальной формы правления не существует, но наиболее близкой к таковой является республика с демократической формой правления, с консервативным взглядом на поддержание нравственных ценностей.

Понятие «этика» с точки зрения протестантского богословия рассматривалась в трудах, например, У. Экмана, В.А. Бурнакова, С. Иваненко, А. Ю. Григоренко[98].

«Социальная позиция Протестантских Церквей России» рассматривает этику так же в рамках социологического подхода.

Несколько уточняя сказанное в подобном месте в предшествующем параграфе, в то время как социальная доктрина иудеев обозначает проблему нравственности лишь вскользь, поскольку аксиологической проблематике особое внимание уделено, в частности, в Торе[99], а «Социальная программа российских мусульман», не разделяя «духовное» и «мирское», сводит зазор между правом и моралью к абсолютному минимуму, формализуя нормы морали и превратив их в своего рода норму права[100], социальный документ Протестантских Церквей подчеркивает: «Нравственное здоровье общества складывается из ответственного отношения каждого его члена к общепризнанным нравственным ценностям, имеющим основание в Библии. Нравственная распущенность, алкоголизм, употребление наркотиков и другие действия, дурманящие разум и сознание, не могут рассматриваться лишь как чье-то личное дело»[101].

---

[98] См.: *Экман У.* Указ. соч.; *Бурнаков В.А.* Указ. соч. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. 1. Ч. 2. С. 21–24; *Иваненко С.* Протестанты в современной России: проблемы типологии, определения их численности и обретения авторитетными протестантскими объединениями статуса социального партнера государственных институтов // Пределы светскости: Обществен. дискуссия о принципе светскости государства и о путях реализации свободы совести. М., 2004. С. 200–212; *Григоренко А.Ю.* Эсхатология, милленаризм, адвентизм: История и современность: Филос.-религиовед. очерки. СПб., 2004.

[99] См. подробнее: *Ананьев Э.В.* Роль Синагоги в жизни России: особенности и перспективы // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2010. № 1. С. 172–181.

[100] См. подробнее: *Ананьев Э.В.* Социальная доктрина мусульман: взгляд снаружи и изнутри // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2010 № 2. С. 165–191.

[101] Социальная позиция Протестантских Церквей России. С. 29.

В основе такого подхода лежат теологические установки, представленные М. Лютером, который писал в трактате «О свободе христианина»: «Добрые дела не делают доброго человека, но добрый человек творит добрые дела; злые дела не делают злого человека, но злой человек творит злые дела»[102].

Комментируя богословское содержание данного понятия, епископ Сергей Васильевич Ряховский отмечает: «Для меня вопрос этики – это нравственность и свобода. Апостол Павел в своем первом послании к Коринфянской церкви писал: «подражайте мне, как я – Христу» (1Кор. 4: 16). Павел указывает на Христа, но при этом подчеркивает свою добровольность остаться неким Его слепком. В послании к Галатам, апостол вновь призывает нас: «стойте в свободе, которую даровал Христос и не подвергайтесь опять игу рабства..» (Гал. 5: 22). Речь идет о свободе от похоти, от страсти, от греха. В этом призыве как раз и содержится евангельская этика. Этика не имеет ничего общего с моралью. Ведь мораль – относительна. То, что приемлемо с точки зрения морали одного общества, может оказаться совершенно неприемлемо с точки зрения другого общества. Я бы рассматривал этику, как некую ипостась нравственности с внутренней свободой. Разделить их внутри себя невозможно». (Так же см.: В.7. [П.Б.] – с. …; [В.П.] – с. …).

Говоря об очередности нравственных проблем, необходимо отметить, что, если социальная концепция РПЦ из всего их спектра на первое место ставит «стремление уничтожить или свести к минимуму естественные разделения в общественной сфере»[103], которые, как подчеркивается, не свойственны церковному разуму, то протестанты выделяют особо нетерпимость, различные формы ксенофобии.

Социальный документ протестантов подчеркивает: «…люди должны научиться общаться без взаимных оскорблений, без ненависти и злобы обсуждать различные точки зрения. Цель диалога – не достижение единомыслия, что зачастую влечет за собой унизительное подчинение некоей господствующей идеологии, а равноправное и уважительное партнерство. Терпимость по отношению к чужим убеждениям – лучшая профилактика всякого рода экстремизма»[104]. Ключ к решению проблем нравственного характера протестантами видится в воспитании духа толерантности.

Таким образом, следует отметить, что проблема нравственности, в отличие от социального документа иудеев, занимает одно из центральных мест в социальном документе протестантов. В то время, как основные положения социальной программы

---

[102] *Лютер М*. Избран. произведения. С. 40.

[103] Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. С. 119.

[104] Социальная позиция Протестантских Церквей России. С. 13.

мусульман рассматривают понятие *нравственность* в диалоге с *правом*, российские протестанты, как и остальные христианские конфессии, рассматривают это понятие в контексте *свободы*. Особенностью социального документа протестантов является то, что из всего спектра нравственных проблем они выделяют особо нетерпимость, различные формы ксенофобии. При этом для протестанта права и свободы являются личной и неотъемлемой ценностью.

В рамках того же социологического подхода, в одном ряду с остальными конфессиональными документами «Социальная позиция Протестантских Церквей России» рассматривает и такое понятие, как *труд*.

Отношение протестантской доктрины к *труду* подробно рассматривали М. Вебер, А.Ю. Григоренко, Е.Ю. Рудкевич, О.В. Асеев, В.Р. Языкович и др.[105]

Как было отмечено, Католическая Церковь рассматривает *труд* с точки зрения призвания человека, а труд – это основное право и благо для человека, более того, это выражение его сущности[106]. Очевидно, что труд имеет ценность сам по себе, а субъективное измерение этой категории превалирует над объективным. Схожей точки зрения придерживается социальная концепция РПЦ[107].

Социальная позиция протестантских церквей подчеркивает: «Труд обладает первостепенной значимостью по отношению ко всем другим элементам экономической жизни...»[108]. С точки зрения протестанта труд – это форма богопоклонения. Труд как Божие установление позволяет человеку увидеть себя в образе Божественной личности, выражающей свое поклонение Богу (см.: В.8 [С.Р., Ю.С.] – с. …). Так что труд для протестанта – это также способ реализовать Божественный замысел в жизни. Прибыль, получаемая в процессе труда нельзя рассматривать как способ накопительства, но это прекрасная возможность послужить своему ближнему.

---

[105] *Вебер М.* Протестантская этика и дух капитализма // http://www.kara-murza.ru/books/Veber/ ; также см.: *Григоренко А.Ю.* Эсхатология, милленаризм, адвентизм: История и современность: Филос.-религиовед. очерки; *Рудкевич Е.Ю.* Размышления о соотношении протестантской и православной хозяйственной этики // Культурное наследие России: универсум религиозной философии. Уфа, 2004. С. 95–97; *Асеев О.В.* Протестантская этика и современное предпринимательство // Материалы 5-й научной конференции профессоров и преподавателей Ин-та экономки и предпринимательства: сб. науч. работ. М., 2002. Вып. 5. С. 68–72; *Языкович В.Р.* Протестантизм как социокультурный феномен // Современные проблемы развития науки. М.; Архангельск, 2006. С. 141–149.

[106] См.: Компендиум социального учения Католической Церкви. С. 186–190.

[107] См.: Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. С. 88–90.

[108] Социальная позиция Протестантских Церквей России. С. 53.

Особое место в социальном учении протестантизма занимает отношение к предпринимательству. Социальная позиция протестантских церквей подчеркивает: «В протестантской среде возник “новый” тип этики с присущими ей по меньшей мере тремя особенностями: отношением к труду как к призванию; стремлением к получению прибыли – большей, чем необходимо, чтобы обеспечить себя и свою семью; «аскетизмом в миру», т.е. бережливостью и строгостью в использовании полученного богатства»[109].

М. Вебер в трактате «Протестантская этика и дух капитализма» сравнивает предпринимательские способности представителей капиталистического мира, придерживающихся различных христианских конфессий, в частности, католиков и протестантов[110]. Он пишет: «При ознакомлении с профессиональной статистикой любой страны со смешанным вероисповедным составом населения неизменно обращает на себя внимание одно явление, неоднократно обсуждавшееся в католической печати и литературе и на католических съездах Германии. А именно – несомненное преобладание протестантов среди владельцев капитала и предпринимателей, среди высших квалифицированных слоев рабочих, среди высшего технического и коммерческого персонала современных предприятий»[111].

Вебер приходит к выводу, что предприниматель-протестант понимает, что его бизнес – это определенные дары и таланты, полученные от Господа, и они, как доверенные от Господа, должны быть рационально использованы и послужить всеобщей пользе. Анализируя психологию и мировоззрение протестантов, Вебер заключает, что духовные источники капитализма лежат в протестантской вере, в известном постулате апостола Иакова: «Вера без дел мертва».

Согласен с немецким социологом современный российский баптистский богослов В. Шленкин: «Протестантское мировоззрение … создало для людей новый психологический климат, в котором капитализм стал развиваться более динамично и конструктивно. Само зарабатывание денег, да и накопление капитала, не является злом, хотя протестанты относятся к богатству сдержанно и скептично. Злом является сама любовь и зависимость от денег»[112].

Подводя краткий итог, повторим: протестантское богословско-философское осмысление *труда* акцентирует внимание на нем как на особой форме

---

[109] Там же. С. 54.

[110] *Вебер М.* Протестантская этика и дух капитализма // http://www.kara-murza.ru/books/Veber/

[111] Там же.

[112] См.: *Шленкин В.Б.* Баптистская этика и дух российского капитализма // Баптист. 2008. № 4. С. 13–15.

богопоклонения. В социальной доктрине протестантизма, как в остальных христианских конфессиях и у иудеев, превалирует субъективное осмысление труда над объективным. Вместе с тем приоритет отдается индивидуальной значимости труда человека, а уж затем идет его польза для всего общества, – в этом особенность «протестантской трудовой этики». В протестантизме, в отличие от социальной доктрины ислама[113], роль труда оценивается с точки зрения внутреннего состояния человека или его призвания.

Протестантская доктрина содержит и так же рассматривает понятие *личность* неизменно в рамках того же социологического подхода. Индивид, как подчеркивает В.А. Ядов, становится личностью в процессе освоения социальных функций и развития самосознания, т.е. осознания своей самотождественности и неповторимости как субъекта деятельности и индивидуальности, но именно, в качестве члена социума[114].

Протестанты, как и все христианские традиции, подчеркивают сотериологическую значимость личности. Один из основателей реформации У. Цвингли в середине XVI в. писал: «…познанию тайны человеческого сердца не научает и не ведет к нему никто, кроме одного Бога, создавшего человека. …никто не смеет уверять, будто обладает знанием человеческого сердца, кроме Бога, сотворившего человека»[115]. Согласен с Цвингли, например, известный современный пятидесятнический богослов У. Экман, который указывает: «Иисус, праведник, служитель Господа, пришел на землю, чтобы, заменить Собою человека»[116].

Вместе с тем в отличие от православного мировоззрения протестанты настаивают на ценности личности не только с сотериологической, но также социальной и детерминистской точек зрения. Христианская антропология – это неотчуждаемое достоинство человеческой личности, укорененное в Божием замысле и гарантированное Творцом. В социальной позиции протестантизма сказано: «Каждая человеческая личность обладает наивысшей ценностью в Божьих глазах, “ибо человек

---

[113] См. подробнее: *Ананьев Э.В.* Социальная доктрина мусульман: взгляд снаружи и изнутри // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2010. № 2. С. 165–191.

[114] См.: *Ядов В.А.* Личность // Социологический словарь / отв.ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. С. 222; *Бандуровский К.В., Асмолов А.Г., Леонтьев Д.А.* Личность // Новый философский словарь. Т. II: Е–М. С. 400–404.

[115] *Цвингли У.* Богословские труды // Истолкование и обоснование тезисов, или положений. М., 2005. С. 251.

[116] *Экман У.* Указ. соч. С. 176.

создан по образу Божию” (Быт. 9: 6)»[117] (см.: В.1 [П.Б.] – с. …; В.3 [С.Р., Ю.С.] – с. …). [] – с. …).

Таким образом, понятие-образ *личность* занимает центральное место с точки зрения сотериологии в доктрине протестантизма, как и во всех христианских традициях. Если, согласно социальным документам, в исламе *личность* открывается в контексте ответственности перед обществом, в иудаизме личность вторична по отношению к обществу, а с точки зрения РПЦ она вторична по отношению и к обществу и к государству, то только в протестантизме и католицизме *личность* сохраняет исключительную значимость, что подчеркивает превалирование в сознании индивидуального над общественным.

В результате общего обзора и анализа «Социальной позиции Протестантских Церквей России» следует заключить:

1. Для протестантов понятие *нация* вторично по отношению к понятию *личность,* а основной целью в социальном документе считается защита личностных прав и подчеркивается значимость межнационального служения.

2. Социальная позиция протестантов декларирует принцип сотрудничества с государством как социальным партнером, максимально учитывая тезаурус современной секулярной картины мира, аккуратно вплетая/вписывая в объем его понятий традиционные для протестантов понятия и категории. С точки зрения Протестантской Церкви, *государств*о вторично по отношению к *обществу*. Предназначение государства протестанты видят в служении обществу, защищая интересы отдельной личности. Протестантская Церковь признает и почитает любое устройство государства как Богом установленное. Вместе с тем подчеркивается, что идеальной формы правления не существует, а наиболее близкой к таковой является республика с демократической формой правления, с консервативным взглядом на поддержание нравственных ценностей.

3. Нравственность занимает одно из центральных мест в социальной доктрине Протестантизма. Эта данность подчеркнута и в социальном документе. Российские протестанты рассматривают понятие *нравственность* в контексте понятия *свобода,* а из всего спектра нравственных проблем выделяют особо нетерпимость, различные формы ксенофобии. При этом для протестанта права и свободы являются личной и неотъемлемой ценностью.

4. Протестантские богословско-философские подходы к осмыслению такого феномена как *труд* акцентируют внимание на нем как на особой форме

[117] Социальная позиция Протестантских Церквей России. С. 11.

богопоклонения. В социальной доктрине протестантизма, как и в остальных христианских конфессиях, превалирует субъективное осмысление труда над объективным. Вместе с тем приоритет отдается индивидуальной значимости труда для человека перед его пользой в целом для общества – в этом особенность протестантской трудовой этики. Роль труда оценивается с точки зрения внутреннего состояния человека или его призвания.

В результате проведенного анализа можно сделать следующий вывод: отношение протестантов к социально значимым понятиям и категориям нашло достаточно точное отражение в «Социальной позиции Протестантских Церквей России». В отличие от социальных документов иудеев, мусульман, католиков и русского православия протестантская концепция не просто обозначила вехи, позволяющие ориентироваться во взаимоотношениях с современными общественными институтами, но и сформулировала конкретный план действий в зависимости от нравственной оценки данной этим институтам.

© Ананьев Э.В., 2010г.

Приложение 1

Интервью с Апостольским Нунцием в Российской Федерации
архиепископом Антонио (Меннини)
на тему: «“**Социальный католицизм: теория и практика сегодняшнего времени”»**

Архиепископ Антонио Меннини. Прежде всего хотел бы поблагодарить редакцию Вашего авторитетного журнала за возможность ответить на столь широкий круг вопросов. На мой взгляд, это отражает тенденцию открытого доброжелательного диалога, характеризующего отношения между Римско-Католической и Русской Православной Церковью в неменьшей степени, чем новый уровень отношений, установившихся между Святым Престолом и Российской Федерацией. Знаменательно и то, что мы с Вами ведем концептуальный диалог, помогающий выявить общее основание Восточной и Западной церковных традиций. Мне это представляется особо важным, имея в виду наши совместные усилия по осмыслению и решению ряда социальных и этических вопросов, беспокоящих наших современников.

– Ваше Высокопреосвященство, еще раз благодарим Вас за то, что Вы сразу переходите к сути дела.

[Вопрос (далее – В.) 1] **Действительно наших читателей интересует социальное учение Католической Церкви, вместившее в себя многовековой опыт развития «социального католицизма». Но при этом оно так и не трансформировалось в доктрину (как это сформулировано в соответствующем документе Русской Православной Церкви). Почему? Кто является адресатом социального учения Церкви?**

– В ходе истории Католическая Церковь никогда не уставала высказываться по вопросам социальной жизни. Принципы социального учения Церкви вытекают из нравственного закона, соотнося человеческую личность и общество со светом Евангелия. Одновременно Церковь убеждена, что нравственные ценности основаны на естественном законе, вписанном в совесть каждого человека, и поэтому естественный закон должен соблюдаться. Но в основе и нравственного, и естественного закона лежит Любовь. Как сказал Папа Бенедикт XVI в энциклике *Caritas in veritate*, «…любовь насыщает подлинным содержанием личное общение с Богом и ближним; она – начало не только микроотношений: дружеских, семейных, в малой группе, но и макро-отношений: социальных, экономических, политических» (CV, 2). Так сложилось в традиции католического учительства Церкви (магистериума), что при неизменности основополагающих принципов Соборы и Папы по мере необходимости выступают с соответствующими документами, в которых внимание фокусируется на тех вопросах, которые полагаются созвучными чаяниям верных, чтобы направить их в ежедневном социальном свидетельстве. В связи с этим хотелось бы выделить такие документы, как Пастырская Конституция Второго Ватиканского Собора *Gaudium et spes*, энциклики Папы Льва XIII *Rerum Novarum*, Иоанна XXIII *Pacem in terris*, Павла VI *Populorum progressio*, Иоанна Павла II *Laborem exercens* и многие другие. При этом само богатство наследия социального католицизма вызвало необходимость обобщить не только принципы, но и все богатство учительства Церкви по этим вопросам. Поэтому в начале десятилетия был выпущен *Компендиум социального учения Католической Церкви*. Я бы не стал его противопоставлять, даже жанрово, фундаментальному документу *Социальная доктрина Русской Православной Церкви*, потому что для меня и тот, и другой – обязательные тексты учительства Церквей, составленные в формах, более привычных для верных. Но вот что более важно: самое тщательное сравнительное чтение этих документов *свидетельствует о нашем доктринальном и концептуальном согласии по всем основным социальным и этическим вопросам*.

И последнее – об адресате социального учения Католической Церкви. На этот вопрос ясно ответил кардинал Анджело Содано в предисловии к *Компендиуму*: «Интересно отметить, что собранные здесь многочисленные элементы присутствуют и в других Церквах, церковных общинах, а также в других религиях. Текст был разработан таким образом, чтобы приносить пользу не только внутри, то есть среди католиков, но и вне. Братья, объединенные с нами общим Крещением, последователи других Религий и все люди доброй воли могут обрести в нем пищу для размышления и общий стимул для целостного развития каждого человека и всего человечества».

[В.2] **Все христианские конфессии согласны с тем, что государство – это установление Бога. При этом протестантам импонирует демократический принцип организации власти, а каковы установки, взгляды на этот счет в католическом учении? Можно ли говорить о тождественности понятий «общество» и «государство»? И еще – какое основание обеспечивает достаточность для взаимоувязывания таких феноменов, как Церковь и политика, и могут ли священнослужители участвовать в политической жизни?**

– Важнейший вопрос взаимоотношений между Церковью и государством, которое никогда не отождествлялось в католическом учительстве Церкви с обществом, опирается на евангельское основание, что не исключает определенной исторической динамики в практике этих взаимоотношений. Так, в течение длительного времени Папы в своей роли светских государей активно участвовали в политике, в частности, Аппенинского полуострова. Концептуально же на формирование учительства Церкви в этом вопросе принципиальное влияние оказали выводы св. Фомы Аквинского (XIII в.), считавшего, что у Церкви и государства различные объекты действия – небесное и земное, и поэтому действия субъектов не должны противоречить друг другу, но, совмещаясь в душах людей, одновременно христиан и граждан, должны способствовать созиданию общего блага. Другими словами речь идет о различении Церкви и государства, или, как определил Второй Ватиканский Собор, об автономии земных *дел*. Очень точно об этом сказал Папа Бенедикт XVI в энциклике *Deus caritas est*: «Церковь не должна брать на себя бремя участия в политической борьбе, чтобы добиваться утверждения максимально справедливого общества. Церковь не может и не должна замещать государство… Она призвана исполнять свою роль, пробуждая духовную энергию, без которой справедливость не может торжествовать и процветать… Церковь глубоко заинтересована в достижении справедливости, благодаря просвещению разума и воли в соответствии с требованиями общего блага» (DCE, 28,a).

В этом смысле представляется второстепенным, какая именно конкретная форма организации политической жизни будет гарантировать каждому человеку его часть общественного блага в соответствии с принципом субсидиарности. Также из этого становится очевидным, что взаимоувязывающим фактором не может быть ничто, кроме любви: «Каждый христианин призван к такой любви согласно своей миссии и собственному положению в полисе. Таков институциональный – можно даже сказать, политический, – путь любви, и эта любовь не менее сильна и действенна, чем та, что обращается к человеку напрямую, без посредничества учреждений, составляющих полис» (*Caritas in veritate*, 7).

[В.3] **Социальная доктрина Русской Православной Церкви подчеркивает, что Церковь наднациональна, иудеи, наоборот, – обращаются к конкретному этносу. В чем особенность католического представления о наднациональности Церкви? Каково отношение к таким понятиям, как «Богоизбранная нация» и «каноническая территория»?**

– В Догматическом постановлении о Церкви Второго Ватиканского Собора говорится, что «Церковь, которая должна распространиться до последних пределов земли, входит в человеческую историю и превосходит времена и границы народов» (LG, 9). Как видите, в этом принципиально важном вопросе позиции Католической и Русской Православной Церквей совпадают. Относясь с уважением к Израилю по плоти, который уже был назван Церковью (ср., например, Втор. 23, 1 ст.), Католическая Церковь верит, что Бог призвал всех верующих во Иисуса, начальника спасения и основоположника единства и мира, и сделал их Церковью, чтобы она была для всех и каждого видимым таинством этого спасительного единства. Руководствуясь тем же стремлением поиска единства, подлинно братских отношений, католическое богословие внимательно изучает, а Католическая Церковь в своей практике уважительно учитывает концепцию Русской Православной Церкви о «канонической территории».

[В.4] **Какое место отведено в католической доктрине понятию «личность»? Можно ли говорить о превалировании общественного над индивидуальным?**

– Личность человека – это место, где Бог встречается с человеком. Более того, Любовь Бога личностна. Человек – одновременно объект Его Любви и со-действующий субъект истории Спасения. Отсюда очевидна первостепенная роль человека в католическом вероучении – участника междуличностного диа-лога Любви (со-общения с Логосом), при-общающегося в момент Евхаристии к динамике Его жертвы и затем реализующего эту динамику в мировоззрении и мироустройстве. Папа Бенедикт XVI подчеркивает социальный характер Таинства Евхаристии, событие

которой есть со-бытие с Богом: «Причастие освобождает меня от сосредоточения на самом себе и направляет ко Христу и к единству со всеми христианами… В Евхаристическом общении уже содержатся состояния «быть любимым» и «любить других» (*Deus caritas est,* 14). При этом следует различать учительство Церкви и разнообразие, как историческое, так и современное, богословских концепций, рассматривающих человека с разных точек отсчета – гносеологически, феноменологически, психологически, эвристически и т. д., так как никакое серьезное богословие невозможно без серьезного философского обоснования. Младогегельянский взгляд на мир, стоящий за Вашим вторым вопросом, также хорошо известен, особенно в марксистской форме, но, к сожалению, не предполагает трансцендентного подхода к личности.

[В.5] **Проблемы этики: протестанты рассматривают такой феномен бытия, как «нравственность», во взаимосвязи с феноменом «свобода», иудеи и мусульмане видят его взаимообусловленность с правом, а что по этому поводу думают католики?**

– Вера, культ и этос взаимно переплетены и сотканы в одну реальность, которая приобретает ценность во время встречи с Любовью Бога. Необходим потенциал Любви, побеждающей зло добром и пролагающей путь свободному общению на уровне совести. Основными критериями морального действия, которые имеют особую ценность в обществе, проходящем через глобализацию, являются справедливость и общее благо. Их никак нельзя исключить из рассмотрения вопроса. Справедливость – это первый путь любви, или, как сказал Павел VI, ее «минимальная мера» (энциклика *Populorum progressio,* 22), и только любовь ее превосходит и восполняет по логике дара и прощения. Стремление же к благу есть выражение социального характера человеческого субъекта (в юридическом, гражданском, политическом и культурном аспектах): мы любим ближнего тем действенней, чем преданней служим общему благу, отвечающему и его истинным нуждам. Таким образом, обусловленное моральное действие подразумевает ответственную свободу личности и народов: никакая структура не может гарантировать развития «через голову» человеческой ответственности, помимо подлинно автономной, смиренной, свободной личности, минуя признание объективной неустранимости прав личности. Вместе с тем, внутренне свободная личность делает экономические и политические структуры и институты инструментами свободы.

[В.6] **Каким образом спасение, понимаемое в эсхатологическом смысле, совместимо со спасением как благоустроением человеческой жизни на земле и**

каково в этом смысле отношение к труду? Рассматривается ли труд как форма богопоклонения?

– Думаю, что я неизбежно коснулся Вашего первого вопроса в размышлениях о взаимосвязи этоса и категории справедливости. Социальная деятельность верующего христианина аутентично реализует как личностный, так и межличностный потенциал дарованной ему Любви. Человеческое общество не остается на обочине или за пределами возвещения и домостроительства Спасения. По этой причине Церкви небезразлично все то, что общество выбирает, производит и чем живет, небезразлично нравственное, т.е. подлинно человеческое и очеловечивающее качество социальной жизни. Церковь должна «оплодотворять» и «заквашивать» Евангелием само общество (ср.: *Gaudium et spes*, 40).

Учение Церкви о труде имеет глубокие библейские корни. Первой человеческой паре Бог дает задание покорить землю и господствовать над всяким живым существом (ср.: Быт. 1, 28). Таким образом, труд присущ изначальному человеческому состоянию и поэтому не является ни наказанием, ни проклятием. Труд следует почитать, потому что это источник богатства или по крайней мере достойных жизненных условий вообще, действенное средство против бедности. Но нельзя поддаваться искушению обожествлять его, потому что в нем невозможно найти окончательный смысл жизни. Труд сущностно важен: добросовестно трудясь, человек совершенствует свои добродетели, вкладывает свою лепту в общее благо, принимает таким образом участие в освящении мироздания. Но источник жизни и цель человека – Бог, а не труд, который всегда должен рассматриваться как христианское социальное свидетельство.

[В.7] **Семья. На Ваш взгляд, в католицизме превалируют социологические или онтологические установки в ее осмыслении, какова степень ее сакрализации?**

– Без всякого сомнения, онтологические. Но социальное является частью и формой выражения онтологического в понимании семьи. Начиная с текстов, повествующих о сотворении человека, становится понятно, что по Божьему замыслу пара представляет собой «первую форму общности личностей» (ср.: *Gaudium et spes*, 12). Иисус родился и жил в конкретной семье и сообщил этому институту высочайшее достоинство, сделав его таинством Нового Завета. Поэтому Церковь рассматривает семью как первое естественное общество, изначально обладающее собственными правами, и ставит ее в центр социальной жизни.

Социальное учительство Католической Церкви утверждает приоритет семьи по отношению обществу и государству. Семья, субъект неотъемлемых прав, обретает легитимацию в человеческой природе, а не в признании со стороны государства. Не семья – для общества и государства, но общество и государство – для семьи. При этом

стабильность брачного союза не должна опираться только на добрые намерения людей, которых это непосредственно касается, – скорее все общество несет ответственность за то, чтобы оберегать и укреплять семью как фундаментальный естественный институт, с учетом жизненно важных для нее неотъемлемых ее аспектов. Принципиально важно и то, что именно в семье человеку может быть гарантировано подлинно целостное развитие.

[В.8] **Глобализация – неизбежность или необходимость? Почему?**

– Глобализация – это поливалентное явление, и рассматривать его следует в единстве и многообразии всех аспектов, включая богословский. Вот как сказал Папа Иоанн Павел II: «Глобализация априори не плоха и не хороша. Она будет такой, какой ее сделают люди» (Речь в Папской академии социальных наук, 27 апреля 2001 г.). Следует отметить, что социально-экономический процесс не является единственным аспектом глобализации. Другой процесс – рост взаимосвязей внутри человечества – должен стать источником блага и развития. Преодоление границ – факт не только материальный, но и культурный, если говорить о его причинах и следствиях. Еще «преодоление границ», иначе «трансцендентность», есть свойство человеческой личности, без которого были бы невозможны встреча и творческое со-бытие с Богом. Поэтому, как подчеркивает Папа Бенедикт XVI, «надлежит неустанно поддерживать тот культурный аспект процесса всемирной интеграции, который направлен на благо личности и сообщества и открыт трансцендентному» (ср.: *Caritas in veritate*, 42). Но при неправильном управлении они могут привести к возрастанию бедности и неравенства, новым разделениям между народами и внутри народов, заразить кризисом весь мир. Перераспределение богатств не должно превратиться в перераспределение бедности. Все эти опасности будет возможно преодолеть, только если не упускать из виду ту антропологическую и этическую движущую силу, которая из глубины подталкивает саму глобализацию к гуманизму и солидарности.

Меннини А., архиепископ, 2010
© Ананьев Э.В, собеседование, подготовка интервью к печати, 2010

Приложение 2

Интервью с Генеральным секретарем Конференции католических епископов России, священником Католической Церкви Игорем Ковалевским

на тему: «**Социальное учение Католической Церкви, как ответ Церкви на вызовы времени»**

[В.1] **Социальное учение Католической Церкви вместило в себя многовековой опыт развития «социального католицизма», но при этом так и не трансформировалось в доктрину (как это сформулировано в документе РПЦ). Почему? Кто является адресатом социального учения Церкви?**

– Социальное учение Католической Церкви формировалось на протяжении веков, но наиболее интенсивный импульс развития оно получило после появления энциклики Папы Льва XIII *Рерум Новарум* в 1891 г. и последующих папских документов. Впоследствии появилась отдельная богословская дисциплина: «Социальное учение Католической Церкви», которое обобщает многовековой опыт Церкви в этой области. Важно отметить, что в западноевропейских языках слова *учение* и *доктрина* взаимозаменяемы. Под этим термином мы понимаем те учебники, в которых собраны богословские мысли по социальной доктрине Католической Церкви. Наиболее значимые тексты объединены в «Компендиум социального учения Католической Церкви».

Катехизис Католической Церкви (2422) определяет социальное учение как свод доктринальных принципов, развивающихся по мере того, как Церковь толкует события в ходе истории в свете совокупности учения, явленного через Христа, и с помощью Святого Духа. Адресат социального учения достаточно широк – это не только католики, но и все люди доброй воли. Ведь многие социальные вопросы касаются не только христиан, но и всех людей, живущих в условиях поликультурного, полинационального и поликонфессионального общества. Многие из этих проблем относятся к так называемому *естественному закону*, действие которого распространяется на всех людей, даже атеистов.

[В.2] **Социальная доктрина Русской Православной Церкви подчеркивает, что Церковь наднациональна, иудеи, наоборот, – обращаются к конкретному этносу. В чем особенность католического представления о наднациональности Церкви? Каково отношение к таким понятиям, как «Богоизбранная нация», «каноническая территория»?**

– Понятие *наднациональность* заключено в самом термине *католичество*. По греческой этимологии *katholikos* – это составное слово, состоящее из *kata* и *holos*, что можно перевести как «относящийся к целостности». Таким образом, *katholikos* означает *целостный*, или *вселенский*. Смысл Католической Церкви как раз и кроется во

вселенском, наднациональном характере. Все люди, всех времен, народов могут найти в этой Церкви спасительное средство. Вот в чем ее наднациональный смысл. *Наднациональность* проявляется в миссионерской деятельности Церкви.

Богоизбранный народ – это народ Ветхого Завета, иудеи, которым Бог даровал обетования и который подготовил почву для прихода Мессии.

Каноническая территория – понятие не политическое, а сугубо церковное, связанное со структурой Церкви. Католическая Церковь структурно делится на епархии, которые в свою очередь состоят из территориальных приходов. Каноническая территория регулирует распространение влияния этих церковных структур. Подобное деление способствует порядку в пастырском окормлении католиков.

[В.3] **Учитывая, что Компендиум Церкви сформировался по инициативе снизу, а не священства, какое место отведено в католической доктрине понятию «личность» – каково оно, каков объем этого понятия? Можем ли мы говорить о превалировании общественного над индивидуальным?**

– Не только социальная доктрина, но и само нравственное богословие в католичестве основано на доктрине персонализма. Библейское обоснование такого подхода мы видим в самых первых главах книги *Бытие*, когда описывается картина Божьего сотворения мира. В Священном Писании сказано: «Сотворил Бог человека по своему образу и подобию…». Человек – это образ и подобие Божье, что выражается в наличии у него разума и свободной воли как неотъемлемых признаков *личности*.

Известный латинский философ Боэций, который жил в середине V в., считал что: «Личность – это индивидуальная субстанция разумной природы». Данное определение принято христианской культурой, в частности, культурой Католической Церкви. Католическое богословие имеет оттенок персонализма при разработке самых разных богословских концепций и теологических исследований – это, например, доктрина об откровении, или доктрина, связанная с нравственными законами и нравственной ответственностью человека.

В понимании католиков общественное не может превалировать над индивидуальным. Мы говорим о превалировании индивидуального над общественным. Свобода личности может быть ограничена только свободой других личностей. Хотя человек по своей природе существо социальное и призван жить в обществе других людей, подчеркну, что роль общества тоже достаточно высока. Тем не менее общество является вторичным по отношению к личности.

Иоанн Павел II говорил: «Человек – это творение, которое Бог сотворил ради него самого».

[В.4] **Можем ли мы говорить о тождественности таких понятий, как Общество и государство?**

– Общество – это понятие более широкое, чем государство. В советские времена сложился стереотип, что общество это и есть государство. Но это не так. Ведь есть институты гражданского общества. Кроме государства, общество включает в себя много других структур, например: семья, Церковь, негосударственные структуры. Государство – одна из структур общества.

[В.5] **Все христианские конфессии согласны с тем, что государство – это установление Бога. При этом протестантам импонирует демократический принцип организации власти, а каковы установки, взгляды на этот счет в католическом учении?**

– Государство – это власть от Бога, но имеется в виду власть в качестве общественного института. Мы не говорим о конкретной форме политического правления, которая способна использовать эту власть, как во благо, так и во зло в отношении к своим гражданам. Социальное учение говорит о светской власти, которая выражала бы себя в служении обществу. Катехизис Католической Церкви подчеркивает: «…те, кто обладают властью, должны расценивать ее как служение. Власть – это служение. Власть имеет цель – общее благо. Она должна служить общему благу. Если она ему не служит, то она не исполняет свое предназначение, как власть. И, строго говоря, ее нельзя уже считать властью от Бога. Власть должна быть служением для общего блага и заботу об общем благе должна исполнять»[118] (2235).

Католическая Церковь не догматизирует и конкретный принцип организации власти. Ведь форма правления часто обусловливалась культурными и историческими факторами. Средневековая история в католических странах, как правило, связывалась с монархией, в современном мире – с демократической формой правления. В обществе существует стереотип, что демократия более характерна для протестантов, а монархия – для католиков. Смею Вас уверить, что это всего-навсего миф, возможно, связанный с управлением Церковью. Но ведь управление обществом и управление Церковью – это далеко не одно и то же.

В социальном учении Католической Церкви определен конкретный перечень пунктов, при которых возможно участие католиков в акции гражданского неповиновения. В частности, Катехизис подчеркивает: «Совесть обязывает гражданина не следовать предписаниям гражданских властей, если они противоречат нравственным законам, основополагающим правам человека и учению Евангелия.

[118] Катехизис Католической Церкви. М., 1998. С. 515.

Отказ от повиновения гражданским властям, когда требования их противоречат совести, находит себе оправдание в различии между служением Богу и служением политическому обществу. “Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу” (Мф. 22: 21); “Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам” (Деян. 5: 29)» (2242)[119].

[B.6] **На Ваш взгляд, какое основание обеспечивает достаточность для взаимоувязывания таких феноменов как Церковь и политика? Могут ли священнослужители участвовать в политической жизни страны и почему?**

– Церковь вне политики, ведь это институт, установленный самим Богом, и она должна являть свою спасительную миссию по отношению к каждому человеку, независимо от его политических воззрений.

В свою очередь Церковь может и должна давать нравственные суждения по тем или иным аспектам общественной жизни, в том числе и в отношении политической ситуации. Если обратиться к Катехизису, то он указывает, что Церковь обязана «выносить свое нравственное суждение также и о вещах, относящихся к политическому порядку, когда того требуют основные права личности или спасение душ, применяя все и только те средства, которые соответствуют Евангелию и благу всех, сообразно различиям времени и обстоятельств» (2246)[120].

Церковь не приветствует участие духовенства в политической борьбе, ибо это не связано с миссией священника. Хотя, к сожалению, мы знаем, что такие прецеденты и были, и есть. Говоря же о России, мы отстраняемся от отождествления себя с какими-то политическими силами.

[B.7] **Проблемы этики: протестанты рассматривают такой феномен (элемент) бытия, как «нравственность», во взаимосвязи с феноменом «свобода», иудеи и мусульмане видят взаимообусловленность с правом, а что по этому поводу думают католики?**

– Человек является субъектом морали, по той причине, что обладает разумом и свободой, следовательно, является *личностью*. *Нравственность* тесно связана со свободой выбора. Выполнение нравственных норм – это не просто слепое выполнение тех или иных предписаний, это в первую очередь понимание, что не человек создан для закона, а, наоборот, закон создан для человека. *Нравственность* – это необходимое условие для развития *личности* в соответствии со своим предназначением.

[119] Там же. С. 514–515.

[120] Там же. С. 516

[В.8] **Отношение к труду. С точки зрения католиков, первичен результат труда или сам процесс? Можем ли мы рассматривать труд в качестве формы Богопоклонения?**

– Отношение к труду Катехизис описывает в контексте заповеди: «Помни день Субботний». С одной стороны, в этой заповеди сказано о необходимости почитать Господа в седьмой день, но, с другой стороны, сказано о необходимости шесть дней трудиться. Почему это так? Ответ на этот вопрос мы читаем на первых страницах книги *Бытие*: когда наши прародители согрешили, Бог сказал Адаму: «…в поте лица будешь добывать хлеб свой». Обязанность Адама трудиться – это объективное предназначение каждого человека.

При этом, конечно, человек трудится ради исполнения своего предназначения не только в будущем, но и в этом мире, на деле реализуя данную Богом ответственность за себя, семью, общество, в котором он живет. Ведь труд имеет социальное измерение. Труд первичен в отличие от результата, но при этом я не говорю, что неважен результат труда. Христианская этика говорит и о важности результата труда, ведь благодаря труду человек может развиваться.

В какой-то степени мы согласны с протестантами в утверждении, что труд – это форма богопоклонения, ведь это есть исполнение Божьей заповеди. Кроме того, стоит помнить о том, что каждый человек должен реализовать свое призвание, а это возможно только посредством труда. Не зря св. Бенедикт, один из основателей европейского монашества, провозгласил: “ora and labora”, что можно перевести как “молись и работай”. Действительно, труд для христианина – форма молитвы, в этой части труд может являться богопоклонением. В то же время труд перестает быть богопоклонением, если земные ценности подменяют самого Бога.

[В.9] **В сознании многих католиков существует жесткий дуализм «духовного» и «мирского», «церковного» и «светского». За этим дуализмом кроется вопрос: каким образом спасение, понимаемое в эсхатологическом смысле, совместимо со спасением как благоустроением человеческой жизни на земле?**

– Жесткий дуализм – это стереотип, сформировавшийся в христианской культуре, в частности, в католичестве, но это не церковная доктрина. Жизнь вечная и жизнь на земле имеют между собой тесную связь, спасение начинается уже в этой жизни, оно рождается и растет подобно семени, описанному в притчах Иисуса, а вот какой плод оно принесет – это зависит от человека, сотрудничающего с Божьей благодатью. Окончательный результат спасения будет явлен уже в другой действительности. Сочетание земного и вечного мы видим на страницах Евангелия. Например, читая притчи о Царствии Небесном, мы видим, что каждый христианин

призван, находясь здесь, на земле, способствовать возрастанию Царствия Небесного. Земные ценности являются ценностями, но они не обладают абсолютом.

[В.10] **Преступление – это посягательство на общее благо или нарушение границ свободы (свободы в узком и широком смысле, в том числе и предоставленной)?**

– На этот вопрос я бы ответил, что и то, и другое. С точки зрения антропологии, конечно, это нарушение границ свободы другого человека, в то время как посягательство на общее благо – это следствие. Ведь общее благо совокупляет в себе благо каждого конкретного человека.

[В.11] **Наказание: каким образом «ущерб, нанесенный целостности божественного миропорядка, может быть восполнен через страдание преступника»?**

– Грех, совершаемый человеком, всегда ведет к каким-то последствиям. Его смысл в том и заключается, что человек отворачивается от Бога и неупорядоченно привязывается к творению. Страдания – это результат связи с этими последствиями. В христианстве нет жесткого дуализма в плане извечной борьбы добра со злом. Нет абсолютного, метафизического, зла. Даже дьявол был сотворен как добрый ангел и все творение Божие – по природе доброе. Зло – это недостаток причитающегося добра, поэтому еще Фома Аквинский писал, что «субъектом зла является добро». Это относится и к моральному злу. Нарушение его объективно приводит к негативным последствиям, в числе которых находятся наказание и связанное с ним страдание. Первая цель наказания – исправить беспорядок, вызванный преступлением. Кроме того, наказание имеет целью защиту общественного порядка и безопасности людей, а также должно способствовать исправлению виновного (терапевтическое значение).

[В.12] **Семья. На Ваш взгляд, в католицизме в ее осмыслении превалируют социологические или онтологические установки, какова степень ее сакрализации?**

– Безусловно, превалируют онтологические установки. Причем я снова вернусь к книге *Бытие*: «Сотворил Бог человека, мужчину и женщину»; «Оставит человек отца и мать, прилепится к жене и да будут двое – одна плоть». Семья как союз мужчины и женщины, существенными свойствами которого являются единство и нерасторжимость, – это Божье установление, связанное с онтологией. Степень сакрализации института семьи весьма высока. Ведь брак между христианами является таинством. Мы не рассматриваем семью только в социологических категориях, хотя мы признаем, что семья – это ячейка общества.

[В.13] **Глобализация – неизбежность или необходимость? Почему?**

– Безусловно, что это одновременно и то, и другое. По объективным причинам сегодняшнее общество многонационально и многорелигиозно. Процесс глобализации

развивается весьма стремительно. Противостоять его движению или что-то в нем изменить, я думаю, невозможно. Просто с этим необходимо считаться.

[В.14] **Что есть, на Ваш взгляд, социальная идея в современной культуре, или, говоря по-другому, какова идеология социальной идеи (доктрины)?**

– Как христианин считаю, что все-таки это благо конкретного человека, конкретной личности. Христианская этика по своей природе – эвдаймонистична. Эвдаймонизм – это стремление человека к счастью. Мы призваны и должны стремиться к счастью. При этом мы осознаем, что полного счастья в этой жизни человек не достигнет, а высшее счастье его здесь – это общение с Богом.

Что важно, нельзя путать эвдаймонизм с гедонизмом, т.е. просто стремлением к удовольствию, радостям этой жизни. Гедонизм никогда не даст человеку полноты счастья. Святой Августин однажды сказал: «…не успокоится мое сердце, пока не почиет в Боге», т.е. только Бог может быть истинным источником счастья для человека.

© Ковалевский И., священник, 2010
© Ананьев Э. В, собеседование, подготовка интервью к печати, 2010

Приложение 3

Интервью с руководителями Консультативный совет глав Протестантских Церквей России (КС ГПЦР) – руководителем Российского Объединенного союза Христиан Веры Евангельской (пятидесятников) (РОСХВЕ) епископом Сергеем Васильевичем Ряховским (далее: *С.Р.*); Первым заместителем начальствующего епископа Российская Церковь Христиан Веры Евангельской (РЦ ХВЕ) епископом Павлом Анатольевичем Баком (далее: *П.Б.*); Председателем Российского Союза Евангельских Христиан-Баптистов (РСЕХБ) епископом Юрием Кирилловичем Сипко (далее: *Ю.С.*)

на тему «**Социальная позиция протестантов – ответ общины на вызовы времени»**

[В.1] **В чем актуальность (а, может быть, и уникальность) принятой социальной концепции? Кто является ее адресатом?**

С.Р. В основу «Социальной позиции Протестантских Церквей России» легла концепция, разработанная годом ранее РОСХВЕ. Так случилось, РОСХВЕ – первое протестантское объединение, которое осознало необходимость формирования единой

оценки социально значимых явлений. Позднее эта идея нашла поддержку у глав остальных конфессий, входящих в КС ГПЦР и получила отражение в едином документе. Уникальность «Социальной позиции Протестантских Церквей России» в том, что за ее положениями кроется не просто и не только декларация намерений, но и конкретная программа по их реализации. Документ обращен в первую очередь к последователям евангельских Церквей, а во вторую – ко всем людям доброй воли. Разумеется, речь идет не о вселенских масштабах, а о так называемом русскокультурном мире (к которому относятся обладатели российской ментальности).

П.Б. «Социальная позиция Протестантских Церквей России» – это, я бы сказал, с одной стороны, своего рода паспорт, по которому общество может идентифицировать нас (протестантов). С другой стороны, это свидетельство единства протестантских конфессий во взгляде на социально значимые понятия и категории, принятые современным обществом. Несмотря на различное богословие, у нас общее понимание служения обществу.

Говоря об адресате социального документа, отмечу, что возможность существования корпоративной идеи обусловлена тождественностью идей индивидов. Однако бесперспективна идея, которая была бы в отрыве от ее восприятия конкретной личностью. Поэтому адресатом социальной концепции, естественно, является не столько нация или общество, сколько конкретный человек.

Ю.С. Адресатом принятой в 2003 г. «Социальной позиции Протестантских Церквей России» является российское общество. Вместе с тем подчеркну, что в центре социальных воззрений протестантов находится конкретная личность, человек.

Необходимость издания социального документа созревала уже давно. Ведь после почти векового государственного атеизма, когда религиозная жизнь была не только вытеснена на обочину, но и удалена из сознания общества, мы становимся свидетелями всплеска религиозной активности. В условиях многообразия религиозных организаций им было необходимо показать общественности свое лицо. В частности, им следовало дать ответ на вопрос, кто такие сегодняшние протестанты, выразить свое отношение к тому, что происходит в обществе. Коммунизм ставил своей целью уничтожение религии, а вот они, «религиозники», дают ясные и четкие определения по самым принципиальным вопросам жизни.

[В.2] **Социальная доктрина Русской Православной Церкви подчеркивает, что Церковь наднациональна, Иудаизм, наоборот, обращается к конкретному этносу. В чем особенность протестантского представления о наднациональности Церкви? Каково отношение к таким понятиям, как «богоизбранная нация», «каноническая территория»?**

С.Р. В протестантизме отсутствует такое понятие, как «каноническая территория». Протестантская Церковь подчеркивает свою межнациональность. Она не привязана к какой-либо нации или этносу, но она и не стирает культурные особенности народа. Евангельское представление о нации сформулировано в словах апостола Павла в послании к Колосской церкви: «…нет ни иудея, ни эллина, ни мужеского пола, ни женского» (Кол. 3: 11). Культура в евангельском понимании – это язык общения, а не национальность или цвет кожи и разрез глаз. Если определить этническую принадлежность как «русскость», то протестанты подчеркивают не «русскость», а «российскость», под которой понимается культурная общность народов, населяющих русскокультурное пространство.

П.Б.: Церковь вненациональна. Апостол Павел со страниц Священного Писания, определяя роль нации, говорил: «Нет уже иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал. 3: 28). Это значит, что нет и не может быть особого, Богом избранного народа, которому уготованы лавры человеческого спасения. Есть спасающий Бог, которому принадлежит все лучшее, чем обладает сегодня человек. Признание этого права за Богом и отождествление человека с Ним позволяет человеку раствориться в Его благодати и обрести Вечную Жизнь. Церковь строится не на национальной особенности, а на признании верховенства Бога и своей зависимости от Него.

Ю.С. Христос однажды сказал: «У Меня есть овцы не сего двора» (Ин. 10: 16). В Священном Писании в 28-й главе Евангелия от Матфея написано: «…идите и научите все народы» (Мф. 28: 19). Для, нас евангельских верующих, это является определяющим, в деле распространения спасительного Евангелия среди всех наций и народов. В этом смысле Церковь вненациональна. Она дает всем этносам равную ценность в глазах Бога.

Каноническая территория – это понятие, которое не была знакомо первоапостольской Церкви, она появилась относительно недавно и предполагает в претензию на сферу влияния и исключительную власть. Безусловно, действие подобного принципа парализует евангельскую миссию, сосредоточивая ее в узкомонастырском пространстве.

[В.3] **Какое место отведено в протестантской доктрине понятию «личность», каково оно, каков объем этого понятия? Можем ли мы говорить о превалировании индивидуального над общественным?**

С.Р.: Ценность понятия «личность» прописана в Евангелии. Бог имеет дело гораздо чаще именно с личностью. Церковь состоит из отдельных личностей.

Личность принимает решения, а потом отвечает за них пред Господом. Роль личности уникальна.

Защита личностных ценностей, прав, свобод, благосостояния личности, спектра возможностей – главная задача общества. При этом личность не находится в абсолютном вакууме. Должна быть Церковь, должно быть общество, где личность будет реализовывать свой потенциал. Мы не можем сравнивать между собой личность, общество, Церковь. Ведь все это создал Бог. Но первична все-таки именно личность.

Протестантская этика основана на открытии ресурсов и возможностей личности. В этом кроется принципиальное отличие протестантизма от других конфессий. При этом протестантская Церковь не чуждается соборности. Ведь Церковь – это соборность. Иисус однажды сказал: «Ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18: 20). В послании к Коринфянам сказано: «И пророки пусть говорят двое или трое, а прочие пусть рассуждают» (1Кор. 14: 29). Соотношение личности и соборности в Священном Писании точно взвешено и продуманно. Тем не менее сотериологическая ценность личности позволяет говорить о ее приоритете перед остальными категориями.

П.Б. Протестантское богословие отличает индивидуализацию личности от личностной индивидуализации – это. Два понятия, которые не имеют ничего общего. Первое из них проповедует сегодняшнее светское общество. Результат такой проповеди – в этом мире все труднее оставаться Человеком. В одном интервью журналу «Таймс» еще в начале XIX в. американский философ Э. Визес сказал: «Человечество уничтожит ненависть к отличию других и равнодушие к самим себе». Протестантская теология подчеркивает значимость личностной индивидуализации, которая предполагает наличие, на наш взгляд, правильной самооценки и формирует адекватное мировосприятие, выраженное не в противопоставлении частного общему, и конкуренции их, а сохранение частного в уважении к общему. В протестантизме подчеркивается превалирование личности над всем остальным.

Ю.С. Вопрос, поставленный Достоевским: «Тварь я дрожащая или право имею?» – до сих пор остается без ответа в общественном сознании. Так происходит потому, что евангельские принципы не проникли в сознание россиян.

В евангельском понимании категория «личность» обладает ключевым значением: именно с ней общается Бог, она – избранная, с точки зрения сотериологии, именно ее возрождает Иисус Христос по своему образу и подобию. Вся ценность жизни – как земной, так и вечной, духовной, – постигается через личность. Основа такого воззрения находится в Священном Писании.

Бог наделил Личность уникальной властью. Даже после грехопадения Бог все равно имеет дело с личностью. Давайте вспомним описанный в Священном Писании, диалог между Богом и Авраамом. Бог обращался к нему лично. Давайте посмотрим, как Божий закон в виде каменных скрижалей был открыт Моисею. Сказано: «Я, Господь Бог **твой**…». Это примеры обращения Бога к личности. С другой стороны, сама личность посредством приближения к Богу достигает совершенства, как к тому и призывает Иисус Христос: «Будьте совершенны, как совершен Отец Мой небесный»! Поэтому, говоря о превалировании, убежден, что личностное всегда превалирует над общественным. Даже в обществе, где такое понимание отвергается, личность превалирует над обществом. Когда интересы личностей подавляются, появляется диктатор, который, прикрываясь общественными интересами, господствует над человеком. Общественное исчезает, если оно не создано личностью для блага самой личности, представляющей образ Бога на земле.

[В.4] **С точки зрения протестантского мировоззрения что первично – общество или государство, можем ли мы говорить о тождественности этих понятий?**

С.Р. Если вспомнить историю израильского народа, то сначала Бог создал общество Израиля и лишь много лет спустя, уважая выбор народа, дал повеление о создании государства.

Весьма уважительно к институту государственной власти относился Иисус Христос. Вспомните историю, когда к Нему подошли лукавые люди и, искушая, спросили: «Позволительно ли нам давать подать кесарю, или нет» (Лк. 20: 22). Иисус в ответ сказал: «…итак, отдавайте кесарю кесарево, а Божье – Богу» (Лк. 20: 25).

Такой же точки зрения придерживалась и первая Церковь. Например, апостол Павел, прекрасно понимая, что государство – это инструмент управления и принуждения, в послании к Римлянам пишет: «всякая душа да будет покорна высшим властям» (Рим. 13: 1).

Говоря о значимости государства через призму современной социальной позиции, отмечу, что в отличие от социальных документов иных конфессий (в частности, РПЦ) документ протестантской Церкви не декларирует возможности участия в акциях гражданского неповиновения. Мы верим, что всякая власть от Бога!

Отвечая на вопрос, что первично, подчеркну: высшей ценностью, с евангельской точки зрения, был и остается Человек. Общество состоит из личностей. Государство должно служить обществу. При всем уважении к государству как институту власти оно вторично по отношению к обществу.

П.Б. Общество и государство – категории, содержащие различный тезаурус. При этом, например, появление в обществе каких-либо новых стандартов поведения,

взглядов неминуемо отражается на политике и воззрениях государства. Государство отслеживает тенденции общества и придает им необходимую легитимацию. Общество ставит на повестку дня вопрос, а государство в лице законодательной власти ищет методы его разрешения, в лице исполнительной – старается разрешить. Таким образом при исключительной значимости государства первично все-таки всегда общество!

Ю.С. К сожалению, сегодняшнюю российскую реальность можно охарактеризовать тремя словами: «Государство – это все»! До сих пор в России не сформировано гражданское общество, отсутствует понимание ценности личности, «права и свободы человека» воспринимаются как антироссийская пропаганда. Нет свободы для деятельности общественных институтов. Государство унаследовало сущность монархии, которая сначала была воплощена в виде царского режима, позднее – в виде деятельности политбюро, а сегодня ее реализуют «национальные лидеры».

Если посмотреть на предназначение государства с точки зрения евангельской Истины, то, безусловно, оно вторично по отношению к обществу, является продуктом последнего и обязано отчитываться перед ним. Общество устанавливает государственный строй – через принятие Конституции, через выборы законодательной и исполнительной власти. При сформированном гражданском обществе можно говорить о государстве как заказе общества, обеспечивающем комфорт для реализации личности, раскрытия ее потенциала, о создании условий равных возможностей удовлетворения человеческой нужды. Тенденция, когда государство, а не общество, является даятелем всех благ, на мой взгляд, весьма опасна. Она ставит крест на развитии общества, что мы и наблюдаем в XX и теперь, в XXI в., у себя дома.

[В.5] **Все христианские конфессии согласны с тем, что государство – это установление Бога. При этом Православной и Католической конфессиям импонирует монархический принцип организации власти; а каковы установки, взгляды на этот счет в протестантской среде?**

С.Р. Безусловно, государство – это Божье установление. Протестантизм не исключает монархию в качестве богоугодной формы правления, ведь подобную модель мы встречаем в Священном Писании. Вспомним, как Господь устами пророка Исаии называет своим помазанником языческого царя Кира (Ис. 45: 1). Вместе с тем нам, как евангельским верующим, более присуще государство не монархическое.

Структура Протестантской Церкви в отличие от структуры Церкви католиков или православных, теократической по форме, – теократическая по своему содержанию. Большую роль в жизни общины играют сами люди, которые и есть всеобщее священство, всеобщее апостольство. Вот почему протестантам более близка модель

государства, которое гарантировало бы соблюдение прав человека, защиту частной собственности, обладало бы независимой судебной системой, свободой средств массовой информации. Это было бы государство, соблюдающее основные библейские, евангельские истины, описанные в Слове Божьем. Можно сказать, что это республика с демократической формой правления, но при этом чуждая либеральных ценностей.

Думаю, это должна быть республика с консервативным доктринальным отношением к вопросам нравственности, морали. Описание подобного устройства мы встречаем в Священном Писании, в первых главах книги Бытие при описании сада Едемского, когда Бог насадил разные деревья, в том числе дерево жизни и дерево познания добра и зла, дал определенный выбор Адаму и Еве. Он не навязывал свою точку зрения первым людям, позволив им самим сделать свой выбор. В этом уникальность демократии – она всегда позволяет сделать выбор.

Невозможно насильно сделать человека высоконравственным, честным, счастливым. Это приходит только через осознанный выбор. Вместе с тем государство должно обеспечить право выбора, вот почему мы говорим о консервативной демократии.

П.Б. Власть должна соответствовать запросам общества и духу времени. Нельзя искать политическую организацию в Божественных установлениях. Идеальной формы для государственного управления, с моей точки зрения, не существует. Идеализировать какую-то модель я бы не стал. Бог наделил человека свободной волей, в том числе и осуществлять свой выбор. Позволю себе процитировать слова, однажды сказанные У. Черчиллем: «Демократия – это плохая форма правления, но ничего лучшего человечество еще не придумало». Неоспоримое преимущество демократической формы правления заключается в том, что суверенитетом и носителем власти является народ. Если говорить о России, то сегодняшний государственно-политический строй – это результат определенного эволюционного процесса, ведь в истории страны были и монархия, и диктатура.

В протестантизме нет формы правления, которую можно было бы считать условием построения идеального государства. Мы не можем обожествлять монархию, так как она олицетворяет человека, а всякий человек в сущности своей несовершенен. Подчеркиваю, мы должны ценить и уважать ту власть, которая сегодня установлена.

Ю.С. Монархическая форма правления, в частности, соответствующая образу «симфонии властей – церковности и государства», позволяет Церкви реализовывать планы по восполнению своих нужд при поддержке административного ресурса государственной власти. Евангельский же подход настаивает на полном отделении Церкви от государства – она живет по законам Царства Божьего. Иисус сказал:

«Царство мое – не от мира сего» (Ин. 18: 36). В христианском сознании должно четко определиться, что мы являемся представителями Небесного Царства. Написано в Слове Божьем: «Вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою» (Мф. 20: 25–26).

Не совершенной, но более прогрессивной формой правления я считаю демократию. Она свидетельствует о более высоком уровне цивилизационного развития общества, возможном при условии познания личностью своего достоинства и ценности. Демократия близка к такому принципу евангельского служения, как общинность, при котором все члены Церкви ответственны друг перед другом.

[В.6] **На Ваш взгляд, какое основание обеспечивает достаточность для взаимоувязывания таких феноменов, как Церковь и политика? Могут ли священнослужители участвовать в политической жизни страны и почему?**

С.Р. Церковь не может оставаться в стороне от жизни общества. Говоря простым языком, «нам до всего есть дело». Конечно, мы не проповедуем о политике с церковной кафедры – даже не потому, что подобная агитация запрещена Конституцией, а потому, что Церковь – это место поклонения Богу. В церкви мы встречаемся с Ним, служим Ему. Здесь нет и не может быть места для реализации чьих-то политических амбиций.

Вместе с тем в обыденной жизни, мы призываем людей занимать активную жизненную позицию – и не только в общественной, но и в политической жизни. Мы разделяем и поддерживаем волеизъявление прихожан посредством участия в политических партиях и движениях. Ведь таким образом они реализуют полученное от Бога право выбора.

В отношении священнослужителей, действительно, существует ряд ограничений. Человек, призванный Богом в качестве священника, не может быть политическим деятелем. Политика – это всегда борьба за власть, всегда поиск путей воздействия на механизм принятия политических решений в интересах своей политической партии. Как только священнослужитель станет отстаивать интересы чьей-то партии, он больше не сможет служить людям, которые придерживаются иных политических убеждений.

Вместе с тем, священники не имеют права оставаться равнодушными к происходящему в стране. Их должны волновать проблемы общества: демография, экономика, преступность, социальная защищенность и т.д. Они обязаны иметь активную социальную позицию, которую не надо стесняться отстаивать, в том числе и через СМИ. Для себя я вижу хорошие перспективы влияния на общество посредством

участия в работе Общественной палаты Российской Федерации. Убежден, мы должны активно реагировать на все, что происходит в государстве.

П.Б. Когда император Константин объявил христианство государственной религией, то не Рим стал христианским, а, наоборот, Церковь стала приобретать светский характер. К сожалению, это исторический факт. Церковь может и обязана оказывать влияние на политику только через оказание влияния на самих политиков как на людей. Другого средства воздействия, с моей точки зрения, у нее нет. Церковь должна оставаться примером, образцом, идеалом чистоты и нравственности, к которому будут стремиться приблизиться все остальные участники общественных отношений. Церковь, с одной стороны, всегда открыта для мира, а с другой – никогда не проявляет лояльности по отношению к его системе ценностей. В Священном Писании сказано: «Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей»(1Ин. 2: 15).

Священнослужители, по моему глубокому убеждению, должны быть только слугами Алтаря и никак не касаться политики. В Библии сказано: «Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть» (Мф. 6: 24). Угождая обществу, каким бы оно ни было совершенным, невозможно сохранить независимость от мнения людей, его составляющих. Ведь любой компромисс воззрений человека относительно общества – это опасный путь, который ничего не имеет общего с исполнением Воли Божьей.

Ю.С. *Я* не вижу оснований для участия священнослужителей в политической жизни страны. Для меня единственным основанием вероисповедания и практикой жизни являются Евангелие и Христос. Слишком очевидно, что священник, втянутый в политическую схватку, не может оставаться независимым духовно, беспристрастно проповедующим Божественную правду.

Вспомните суд Пилата. Простая история (Мф. 17). Пилат пытался политическими средствами урегулировать конфликт с иудеями и при этом сохранить жизнь Иисусу Христу. Но, умывая руки, он вынужден был признать свое поражение. Христос предпочел смерть и свободу компромиссу с властью. Мы можем говорить о независимости Церкви от государства только при условии принципиальности ее служителей и их невовлеченности в политические процессы. Церковь – это константа, Божий институт. Нравственный закон реализуется не благодаря поддержке политических партий, а благодаря руководству Бога.

Другое дело, когда христианин, будучи политическим деятелем, отстаивает интересы своих избирателей. В этом случае как гражданин он ответствен перед

людьми, обязан оставаться патриотом страны, города, в котором живет, быть честным, делать все самым лучшим образом.

[В.7] **Проблемы этики: католики рассматривают такой феномен (элемент) бытия как «нравственность» во взаимосвязи с феноменом «свобода», иудеи и мусульмане видят взаимообусловленность с правом, а что по этому поводу думают протестанты?**

С.Р. Для меня вопрос этики – это нравственность и свобода. Апостол Павел в Первом послании к Коринфянской церкви писал: «…подражайте мне, как я – Христу» (1Кор. 4: 16). Павел указывает на Христа, но при этом подчеркивает свою добровольность остаться неким Его слепком. В послании к Галатам апостол вновь призывает нас: «…стойте в свободе, которую даровал Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства..» (Гал. 5: 22). Речь идет о свободе от похоти, от страсти, от греха. В этом призыве как раз и содержится евангельская этика.

Этика не имеет ничего общего с моралью. Ведь мораль относительна. То, что приемлемо с точки зрения морали одного общества, может оказаться неприемлемым с позиции другого общества. Я бы рассматривал этику как некую ипостась нравственности с внутренней свободой. Разделить их внутри себя невозможно.

П.Б. Нравственность – это категория, безотносительная к каким-либо правовым системам, способная проявлять себя в свободной личности. Она является константой, определяющей и оценивающей с точки зрения истины другие категории, например, право, общество, мораль, личность и т.д. При этом лишенная свободы нравственность утрачивает свой смысл. Без свободы не может быть нравственности.

Ю.С. Взаимосвязь этики со свободой и правом очевидны. Очень важно понимать их взаимозависимость.

Нравственные нормы – данность Бога. Небесная нравственность формирует право. Небесная нравственность формирует понятие свободы и, что более важно, дает силы для соблюдения норм права и свободы.

[В.8] **Отношение к труду: с Вашей точки зрения, что первично – результат труда или сам процесс? Можем ли мы говорить, что для протестанта труд – это форма богопоклонения?**

С.Р. Безусловно, для протестанта труд – это Богопоклонение. Сказано в Священном Писании: все, что ты ни делаешь, делай как для Господа. Мы чтим Бога, делая добро.

Рассматривая процесс труда, мы подчеркиваем его ценность. При этом нельзя умалять его результата. Ведь в той же Библии, в книге притч написано: «… с плачем

несущий семена для посева, будет пожинать их с радостью». Земледелец всегда видит плод своего труда – при условии, что он должным образом относится к его процессу.

Подчеркиваю, процесс и результат труда не могут быть отделены друг от друга. В отличие от католического понимания концепции труда, заключающейся в признании первичности процесса и следующей за ним наградой в Вечности, протестанты допускают и получение награды в этой жизни, в качестве плодов труда.

Таким образом, и процесс, и результат труда есть формы богопоклонения. С одной стороны, мы все знаем, что «без труда не вытащишь и рыбку из пруда», а с другой – нам известен евангельский принцип: «Бог ничего не делает бесцельно».

П.Б. Из трех основных элементов трудовой деятельности: мотивация, процесс и результат – самым значимым является мотивация. Верная мотивация обусловлена не столько ожиданием извлечения прибыли, сколько нравственным содержанием самой личности, и тогда качество труда всегда будет иметь коэффициент, значительно превышающий затратную часть произведенного продукта. В послании к Колоссянам сказано: «И все, что делаете, делайте от души, как для Господа, а не для человеков» (Кол. 3: 23). Мотивация – первичный фактор в трудовом процессе. Говоря о предназначении труда, я напомню, что в книге Бытие (Быт. 2: 15) сказано, что Бог сотворил человека и сразу же поставил перед ним определенную цель, чтобы тот возделывал Сад Едемский. В моменте сотворения уже было предназначение. Труд для человека – это возможность реализовать заложенный в нем потенциал, единственный путь к самореализации. С моей точки зрения, труд, безусловно, является формой поклонения, служения Творцу.

Ю.С. Современное общество выросло на установке, что труд – это каторга, наказание, проклятие. Эта прививка социализма в крови глубоко. Об этом напоминает песня: «…мы не сеем, не пашем, не строим, мы гордимся общественным строем».

Процесс труда имеет безусловную ценность. Бог заповедал человеку: «…шесть дней работай»! Седьмой, отдыхай, посвящая его Богу – это ведь соработничество с Богом. «Наполняйте землю и обладайте ею» – прямое повеление Бога человеку. Христос, когда говорит об Отце, подчеркивает: «Отец Мой доныне делает, и Я делаю» (Ин. 5: 17). Евангелие прививает понимание того, что люди – это не биологические существа, созданные для смерти. Очень важно понимание ценности личности, образа и подобия Божьего! Труд, как Божье установление, позволяет человеку увидеть себя в образе Божественной личности, выражающей свое поклонение Богу. Труд – это исполнение Божьего повеления, ценностный дар от Бога. С другой стороны, о труде сказано: «…плата наемнику не должна оставаться у тебя до утра» (Лев. 19: 13). Мы

понимаем, что, если человек работал, он должен получить за это вознаграждение. Думаю, важно не противопоставлять, а сочетать эти определения.

Труд для протестанта, безусловно, акт поклонения Богу. Мы – Божьи творения. Он создал нас и дал нам власть. И когда, с чистым сердцем, мы понимаем свое предназначение, – это потрясающее духовное наслаждение, выраженное в поклонении Ему, за которое можно сказать: «Господи, благодарю тебя».

[В.9] **Право собственности: как протестанты относятся к богатству? Насколько сегодняшние протестанты придерживаются принципа кальвинской аскезы?**

С.Р. Одно из основополагающих библейских определений заключено в том, что Бог дал человеку право владычествовать Землею. Слово «владычествовать» характеризует частную собственность. Вместе с тем, наши оппоненты говорят о том, что в первоапостольской Церкви верующие продавали имения и приносили вырученные деньги к ногам апостолов. Все верно, но, чтобы продать имущество, необходимо им обладать. Невозможно продать то, чего у меня нет.

Для нас отношение к частной собственности носит символический смысл. Мы проповедуем, что сами являемся частной собственностью Бога.

Богатство, если к нему не прилеплена душа, становится благословением. Оно способно приносить пользу. В Священном Писании 28-я глава книги Второзаконие целиком посвящена обетованиям Бога о богатстве в нашей жизни, если только мы будем чтить Его и не нарушать заповедей Его. Наоборот, если мы не будем слушаться Его гласа, то будем бедными и нищими. В моем понимании, аскеза это и есть непривязанность к богатству.

П.Б. Богословие Протестантских Церквей в первую очередь является средством упорядочения внутреннего, духовного мира человека. Богатство как категория остается за рамками его воззрений. Если богатство является высшей формой самовыражения, то это указывает на наличие греха в сердце человеческом. Если собственность рассматривается в качестве дарованного Богом средства для осуществления Божьего вúдения, то она богоугодна и принесет немало плодов, как для самого человека, так и для окружающих его людей.

Протестанты не боготворят аскезу. Каждому человеку Бог дал все необходимое для полноценной жизни в соответствии с талантами и способностями. Прилежание, верность в реализации Богоданного дара производит тот результат, который и называется «богатство». Это богатство не измеряется в деньгах, а рассматривается как критерий верности Богу, характеризующийся наличием внутреннего удовлетворения от проделанной работы.

Ю.С. Апостол Павел в послании к Филиппийцам учил: «Умею жить и в скудости, умею жить и в изобилии» (Фил. 4: 12). Мы ничего не принесли в этот мир и ничего не заберем с собой. Поэтому необходимо относиться к богатству как к доверенному нам имуществу от Бога. Нет ничего плохого в том, что человек богат.

В известной притче в Евангелии от Матфея (25-я гл.): «…подойдя, получивший пять талантов принес другие пять талантов и говорит: „Господин! Пять талантов ты дал мне; вот другие пять талантов я приобрел на них“. Господин его сказал ему: „Хорошо, добрый и верный раб! В малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего“», – так высоко оценивается умножение богатства.

Предприимчивость, прочные навыки в работе, смекалка – это дары от Господа, которые необходимо реализовывать, одним из свидетельств этой реализации может быть и богатство. Но Евангелие подчеркивает, что сердце независимо от богатства должно всегда принадлежать только Господу.

Аскеза – это не кальвинский, а евангельский принцип служения, ведь она происходит от учения Христа: «Кто хочет идти за Мной, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мной» (Мк. 8: 34).

В этом принципе кроется понимание предназначения служить. Аскеза христианская направлена не просто на уход в пустыню, в монастырь, чтобы укрыться от человеческих проблем, наоборот, она вдохновляет служить нуждающимся, заботиться о бедных.

[В.10] **Преступление – это посягательство на общее благо или нарушение границ свободы (свободы в узком и широком смысле, в том числе и предоставленной)?**

С.Р.: Условно все преступления мы можем объединить в десять заповедях, полученных Моисеем от Бога еще на горе Синай. Источник преступления – помраченное состояние человеческой души. Отсюда преступление – это не просто противоправное деяние, а нарушение границ Богоданной свободы. Это гораздо шире и ответственнее, чем противоправное действие, порицаемое законом.

Давайте вспомним публичное противостояние РОСХВЕ и канала TV «2х2». Мы убеждены, что суррогат, который распространялся каналом, – это преступление против нравственности. Я помню полемику, которая велась в обществе вокруг этого противостояния. Помню мнение некоторых публичных политиков, которые говорили: «Если народ это хавает, то так ему и надо. Вам что, жалко это быдло? Ваши же дети эту грязь не смотрят»! Мы как евангельские христиане не можем принять и никогда не примем такую позицию. Грех влияет не только на личность, его совершившую, но и на окружающее общество. Причем это происходит независимо от того, кто согрешил, –

публичный человек или маргинальная личность. Повторюсь, происходит это только в результате нарушения границ Богоданной свободы.

П.Б. Преступление буквально означает переступить за дозволенную границу, черту, в то время как категория «свобода» – это осознание установленных границ от чего-то и для чего-то. Категория «преступление» неотделима от категории «свобода». Если в заботе о себе границы Свободы стираются, то человек становится на путь преступления. Преступление – это не просто посягательство на общее благо, это игнорирование общих принципов, обеспечивающих безопасность и благополучие общества в целом. Отвечаю на поставленный вопрос: с моей точки зрения, первична свобода.

Ю.С. Преступление – это прежде всего преступление против Божьих заповедей.

Как следствие разрушается мир с Богом. Неизбежно разрушаются отношения с ближними, причем независимо от того, против кого было совершено преступление. Разрушается внутренний мир человека. Все три составляющие чрезвычайно важны для гармоничной личности, и потому настоящее восстановление возможно лишь тогда, когда преступивший закон восстанавливает всю триединую систему души своей.

[В.11] **Наказание – это средство воздаяния или внутреннее очищение (что первично)?**

С.Р. Преступление всегда должно быть наказано. Священное Писание учит нас о воздаянии в виде наказания, причем наказание всегда должно быть соразмерно совершенному деянию.

Вместе с тем на основании Библии мы признаем и всячески приветствуем покаяние в совершенном преступлении. В этом случае Бог силен простить и даровать Свое очищение. Без покаяния очищение невозможно. На наш взгляд, первично все-таки внутреннее очищение, вторично воздаяние.

П.Б. Наказание – это средство пресечения зла, направленного против человека, общества, государства. Наказание никогда не изменяет природы виновного человека, но ограничивает ее проявление и выражает меру справедливости через осуществление правосудия. Никак не связана с наказанием категория «очищение». Очищение – это осознание вины и ответственности человека за соделание проступка. Источником подобного очищения является только откровение Бога, а результатом – покаяние и духовное рождение свыше.

Ю.С. Наказание приходит в нашу жизнь как средство исцеления души человека. Конечно, наказание содержит в себе и воздаяние, причем не только преступнику, в виде потерь, но и потерпевшему, в виде компенсации. Плохо, когда такого понимания нет. Тогда принцип «око за око» не компенсирует вину, не очищает и не искупает, а

порождает жажду мести. С моей точки зрения, первично нравственное очищение. Плата же является выражением осознания своей вины, и своего рода искуплением, очищением совести.

[В.12] **Семья: на Ваш взгляд, в Протестантизме в ее осмыслении превалируют социологические или онтологические установки; какова степень ее сакрализации?**

С.Р. Ценность семьи исключительна. Ведь Церковь – это духовная семья. Вместе с тем она состоит из семей, а зачастую из семейных кланов, представленных несколькими поколениями. В этом особенность сегодняшней евангельской Церкви. Говоря о ценности брака, отмечу, что в первую очередь он обладает сакральной ценностью: «…что Бог сочетал, человек да не разлучает» (Мф. 19: 6). Мы считаем, что браки венчаются на земле, но заключаются они на Небесах. И лишь потом мы можем говорить об их социологической и онтологической значимости.

П.Б. Семья – институт, установленный Богом на принципах верности и нерасторжимости. В социальном плане это фундаментальная ячейка общества. Я бы сказал, что семья – это лакмусовая бумажка самого общества.

Признаком больного общества является рост в его среде процента разрушенных браков, брошенных детей. И, наоборот, в здоровом обществе этот показатель неуклонно будет снижаться.

В протестантизме брак имеет сакральные корни, поэтому развод возможен лишь в исключительных случаях – когда активная позиция выражения зла одного человека делает невыносимой жизнь другого, например, измена супружеской верности или угроза человеческой жизни. При этом развод всегда рассматривается как нарушение установленных Богом принципов. Социологическая и тем более онтологическая интерпретация брака допустима, но лишь как следствие сакральных установок.

Ю.С. Семья в евангельском понимании имеет под собой сакральную основу. Социология и онтология семьи – это уже следствие Божественного замысла, воплощенного в отношениях двух людей. В Священном Писании сказано: «Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут одна плоть» (Быт. 2: 24). В сотворенной Богом одной плоти есть совершенство, которого не было, пока эти два человека жили по отдельности, – в этом кроется сакральная природа, заложенная Господом. Семья – это тайна. Рождение детей в мир – это Божественная тайна. Этот величайший творческий акт Богом доверен человеку! И уже на этот первичный фундамент надстраиваются социологическое и онтологическое осмысление брака. Они присутствуют в качестве элементов его оформления. Когда

институт семьи десакрализирован, низведен до уровня биологического процесса, он умирает.

[В.13] **Глобализация – неизбежность или необходимость? Почему?**

С.Р. Анализируя Священное Писание, понимаешь, что, конечно, это неизбежность, стоящая в одном ряду с другими признаками приближающейся кульминации Божьего плана человеческого спасения. Глобализация экономики, глобализация политики, пришествие Антихриста – все это звенья одной цепи. Вместе с тем мы не говорим о фатальности картины мира. Для нас, верующих, апокалипсис – это надежда, связанная с приближением пришествия Христа. Мы рассматриваем глобализацию с сотериологической точки зрения, в качестве одного из знамений скорого пришествия Иисуса Христа.

П.Б. В сокращении расстояний и расширении границ возможностей прослеживается основная предпосылка глобализации. С данной точки зрения, глобализация является неизбежностью в развитии человеческого сообщества.

При этом всякая неизбежность может рассматриваться либо как фатальность, либо как управляемый процесс, способный обеспечить реализацию предоставленной возможности. Церковь не рассматривает глобализацию с точки зрения фатализма, но предупреждает, что фатальность неизбежна в случае, если ее процессы перестанут управляться и будут инспирированы исключительно жаждой получения наживы.

Ю.С. С моей точки зрения, глобализация – это неизбежность. Мы видим, как сегодня мы все стали одной большой семьей, или … одной большой деревней. Очевидно, глобализация – это благо, которое позволяет решать многие вопросы, в том числе и конфликтные. Разумная глобализация сохраняет культурные особенности, религиозные различия. Кроме того, она имеет огромную значимость с точки зрения эсхатологии. Ведь Священное Писание, указывая на грядущие суды, на личность Антихриста, который вступит в свои права, подчеркивает, что предвестником этих процессов являются глобализация экономики, формирование единых ценностей.

[В.14] **Что есть, на Ваш взгляд, социальная идея в современной культуре, или, говоря по-другому, какова идеология социальной идеи (доктрины)?**

С.Р. На мой взгляд, социальную идею очень сложно разглядеть в современной культуре. Слишком велико лукавство. С одной стороны, есть декларируемая социальная идея, которая не нова: мир, равенство, братство, борьба за экологию и т.д. И есть те, кто на самом деле направляет и использует эту идею. В большинстве своем за красивыми лозунгами сегодня находятся интересы корпораций и политических элит. Основную социальную идею много лет назад сформулировал известный

израильский царь Соломон. Он сказал: «…за все отвечает серебро» (Еккл. 10: 19). Алчность и жажда наживы правят миром. К сожалению, такова реальность.

П.Б. Человек всегда был объектом внимания Бога, и эту объективную ценность Бог трансформировал в функциях государства, целях создания общества. Только свободный человек, имеющий возможность свободного развития, самореализации, может создавать планы, мотивировать других на качественные и позитивные поступки. Все, что требуется от государства, это поддержать эти процессы, которые обеспечивают построение справедливого миропорядка.

Ю.С. Если говорить об истинной социальной идее, базирующейся на евангельском откровении, то ее сформулировал евангелист Матфей. В 9-й главе он пишет: «Видя толпы народа, Он сжалился над ними, что они были изнурены и рассеяны, как овцы, не имеющие пастыря» (Мф. 9: 36). Забота о заблудших – в этом и заключается евангельская социальная идея. Она, например, является доминирующей в странах с укорененной протестантской традицией, и мы, россияне, пережили это в личном опыте. Достаточно вспомнить: когда рухнула советская система ценностей, наступил хаос, когда, по признаниям политического руководства, продуктов в стране было всего на три дня, первые, кто пришел на помощь, были представители протестантского мира. Они пошли к нам с хлебом, с медицинской помощью, социальной заботой. Во имя Христа!

Евангельская социальная идея – каждый Россиянин должен быть счастлив!

© Бак П.А., епископ; Сипко Ю.К., епископ; Ряховский С.В. епископ, 2010
© Ананьев Э.В. собеседование, подготовка к печати, 2010

Приложение 2

Интервью с президентом Генерального синода Евангелическо-Лютеранской Церкви Аугсбургского Исповедания Владимиром Сергеевичем Пудовым на тему:

«Государство и общество призваны служить друг другу»

[В.1] **В 2003 г. главы Консультативного совета Протестантских Церквей России приняли документ «Социальная позиция Протестантских Церквей России». Планируется ли принятие подобного документа церквами Аугсбургского исповедания?**

Скажу, что принятие такого документа считаю весьма полезным для Евангелическо-Лютеранской Церкви. На сегодня Церковь Аугсбургского Исповедания продолжает работать над созданием и согласованием подобного проекта. Думаю, что все обсуждения в общинах в текущем году будут завершены, и Социальная концепция будет принята*.

В отличие от остальных христианских конфессий, представленных в России, Лютеранская Церковь возрождается с большими трудностями, так как в сталинские времена она была уничтожена полностью, и теперь ее возрождение пришлось начинать с нуля. Думается, что принятие документа будет способствовать укреплению ее позиций в российском обществе, ведь документ покажет, что нам не чужды его нужды и чаяния. Но, что является еще более важным, Церкви необходимо давать свою оценку социально значимым понятиям сегодняшнего мира, для того, чтобы полноценно этому миру служить.

[В.2] **Социальная доктрина Русской Православной Церкви подчеркивает, что Церковь наднациональна, Иудаизм, наоборот, обращается к конкретному этносу. В чем особенность протестантского представления о наднациональности Церкви? Каково отношение к таким понятиям, как «богоизбранная нация», «каноническая территория»?**

Лютеранская Церковь в России создавалась по преимуществу переселенцами из стран Европы. Это были люди пришлые. В царской России до 1905 г. существовал закон, который предписывал наказание в виде каторжных работ за переход из православия в другую конфессию. Поэтому привязывать лютеран из стран Европы к титульной нации(ям) в России не приходится. Я думаю, что Церковь всегда должна оставаться вненациональной. Категории «богоизбранная нация» в лютеранстве не

* 17 августа 2010 г. Конференцией общин ЕЛЦ Аугсбургского исповедания в г. Москве была принята «Социальная концепция Евангелическо-Лютеранской Церкви Аугсбургского Исповедания». Структурно документ состоит из двух частей. *Первая часть* «Отношение лютеран к общественной жизни» представляет собой 15 глав, подробно регламентирующих программу действий по выстраиванию взаимоотношений с государством, политическим сообществом, теологическую оценку состояния сегодняшнего общества, а также евангелические установки на такие понятия, как личность, нравственность, возможность участия в политической жизни страны. Социальный документ подчеркивает, что одной из основных задач, стоящих перед Лютеранами, является проблема органичного взаимодействия Божественного и человеческого в общественной жизни. *Вторая часть* представлена в виде декларации отношения Евангелической Церкви к 12 социально значимым понятиям и категориям, таким как: жизнь, семья, образование, жилище и социальное обеспечение, свобода слова и право на получение информации, армия, смертная казнь, эвтаназия, свобода совести, наука, экономика.

существует, мы можем говорить о «богоизбранном народе», к которому относятся все христиане.

Говоря о содержании «канонической территории», отмечу, что, если Православная и Католическая Церкви выстраивают структуру своего служения сверху, от епископа, то епископ курирует определенную территорию; Евангелическая же Церковь выстраивает структуру своего служения снизу, от общины, которая делегирует свои полномочия епископу. Говорить о «канонической территории» лютеранства при такой структуре не приходится.

Если вспомнить историю, то к западным лютеранам, в частности, немцам, применение категории «каноническая территория» было возможным до начала Второй мировой войны в Германии, но по ее окончании наметился дрейф от радикализма в сторону взаимодействия и межконфессионального диалога.

[В.3] **Какое место отведено в протестантской доктрине понятию «личность», каково оно, каков объем этого понятия? Можем ли мы говорить о превалировании индивидуального над общественным?**

Безусловно, в лютеранстве понятие «личность» занимает центральное положение в сотериологическом плане. Ведь Иисус Христос – это личность. Спасение человека, его наказание возможны только как конкретной личности. Основа Церкви – община, которую также составляют отдельные личности. Именно в лютеранстве получила развитие концепция «всеобщего священства», выраженная в праве каждого человека на истолкование Божьего Слова. При этом мы не говорим, что какая-то личность более значима, чем все остальные. В организационном плане ключевую роль играет община.

[В.4] **С точки зрения протестантского мировоззрения первично – общество или государство, что более значимо и почему?**

Государство нельзя отождествлять с обществом, но нельзя и отделять от него. Бог создал и то, и другое. Общество первично, но оба призваны служить друг другу.

Человек, унаследовавший греховную природу от Адама, должен знать, что, переступив за определенную черту, встретит в виде санкции запретительную функцию государства. Таким образом, государство должно как бы ограничивать человека в стремлении к злу, отпадения к дьяволу, в то время как здоровое общество предназначено для того, чтобы развивать в человеке добродетельные качества и таким образом тянуть человека вверх, к Богу.

[В.5] **Все христианские конфессии согласны, что государство – это установление Бога. При этом Православной и Католической конфессиям импонирует**

монархический принцип организации власти; а каковы установки, взгляды на этот счет в среде лютеран?

Форма правления (власти) непринципиальна с точки зрения евангелического богословия. Вместе с тем отмечу, что, выбирая между монархической формой правления и демократией, руководствоваться нужно принципом «из двух зол выбирают меньшее». С этой точки зрения, конечно, демократия нам ближе, хотя из истории России мы знаем, что был период, когда российский император являлся еще и главой Лютеранской Церкви. Утверждение, что для Протестантизма лучшей формой правления является демократия, на мой взгляд, верно.

[В.6] **На Ваш взгляд, какое основание обеспечивает достаточность для взаимоувязывания таких феноменов, как Церковь и политика? Могут ли священнослужители участвовать в политической жизни страны и почему?**

Считаю, что Церковь обязана заниматься политикой. Урок притчи о талантах, описанной в Священном Писании, заключается в осуждении Богом бездействия и безответственности человека. Мы не можем отпускать жизненные процессы общества тем более такой важный из них, как политика, на самотек. Вместе с тем Церковь не должна участвовать в политике, что называется, «напрямую», чтобы не оказаться заложником чьих-то амбиций. А вот создавать общественные движения, которые бы выражали ее интересы, считаю необходимым. Важно понимать, что, хоть Церковь и отделена от государства, она не отделена от общества, которое живет в этом государстве.

Говоря об участии священнослужителей в политическом процессе, отмечу, что причин для их отстранения от нее я не вижу. Посмотрите на сегодняшнее общество, мы видим активное участие священнослужителей в политической жизни страны. Они выступают перед аудиторией, в СМИ, тем самым формируя у своих сторонников определенное мировоззрение. Это нормально, ведь общество, избиратели – это их паства.

[В.7] **Проблемы этики: католики рассматривают такой феномен (элемент) бытия как «нравственность» во взаимосвязи с феноменом «свобода», иудеи и мусульмане видят взаимообусловленность с правом, а что по этому поводу думают лютеране?**

Евангелическая Церковь унаследовала основной багаж религиозно-философских воззрений от Католической Церкви. Нравственность рассматривается в первую очередь во взаимосвязи со свободой и лишь потом с правом.

[В.8] **Отношение к труду: с Вашей точки зрения, что первично – результат труда или сам процесс? Можем ли мы говорить, что для лютеран труд – это форма богопоклонения?**

Устами Апостола Павла Писание говорит нам, чтобы все, что бы мы ни делали, «делали как для Господа». Мы, каждый на своем месте, не только исполняем Божие предопределение нашей жизни, но и славим Творца добросовестным отношением к работе. Труд – это также реализация таланта, который дал Бог. При всей значимости результата трудовой деятельности первичен все-таки именно ее процесс.

[В.9] **Право собственности: как лютеране относятся к богатству? Насколько сегодняшние лютеране придерживаются принципа кальвинской аскезы?**

Лютеране ни в коем случае не считают богатство свидетельством Божьей избранности. Кальвинская теория о богатстве как признаке успеха лютеранскими богословами всерьез не рассматривается.

[В.10] **Преступление – это посягательство на общее благо или нарушение границ свободы (свободы в узком и широком смысле, в том числе и предоставленной)?**

Преступление – это всегда нарушение Божьих заповедей. Посягательство на благо всегда связано с нарушением границ чьей-то свободы. Поэтому преступление рассматривается как нарушение Богоданной свободы.

[В.11] **Наказание – это средство воздаяния или внутреннее очищение (что первично)?**

Наказание, если мы говорим о людях верующих, всегда в первую очередь рассматривается как внутреннее очищение.

[В.12] **Семья и ценность этого института: на Ваш взгляд, в лютеранстве в ее осмыслении превалируют социологические или онтологические установки, какова степень ее сакрализации?**

Семья – это союз, заповеданный Богом, но заключенный двумя разнополыми людьми. Конечно, предпочтение отдается социологической ценности этого понятия, а не онтологии. Степень сакрализации института брака очень высока.

[В.13] **Глобализация – неизбежность или необходимость? Почему?**

Глобализация – это неизбежность. Мы рассматриваем ее с эсхатологической позиции.

[В.14] **Что есть, на Ваш взгляд социальная идея в современной культуре, или, говоря по-другому, какова идеология социальной идеи (доктрины)?**

Мне сложно говорить о чужих идеях, могу сказать о себе. Я живу по принципу «помоги тому, кто нуждается в этой помощи».

© Пудов В.С., 2010
© Ананьев Э.В. собеседование, подготовка к печати, 2010

© Шмидт В.В., общ. ред. материалов, 2010